

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІИ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(Статья вторая.) (1)

Дѣла на Шиппѣ и операціонные планы турокъ.

Въ самый день боя подъ Эски-Загрой, 19-го іюля, Сулейманъ получилъ два весьма важныя извѣстія: во 1-хъ, о пораженіи отряда Реуфа-паши и, во 2-хъ, изъ Константинополя о томъ, что двадцати-тысячный отрядъ русскихъ занялъ Іени-Загру (2).

Въ виду весьма важнаго значенія Іени-Загры для турецкой арміи, пути отступленія которой грозила опасность, до тѣхъ поръ пока пунктъ этотъ былъ въ рукахъ непріятеля, Сулейманъ рѣшился отнять его у русскихъ, почему 22-го іюля и выступилъ изъ Эски-Загры, 23-го прибылъ въ с. Дальбока и 24-го въ Іени-Загру. Трехдневная остановка въ Эски-Загрѣ объясняется тѣмъ, что Сулейманъ не рѣшался оставить для защиты города небольшой части войскъ; оставить же значительный отрядъ не было возможности потому, что занятіе Іени-Загры русскими требовало, по его мнѣнію, напряженія всѣхъ силъ его арміи для овладѣнія этимъ пунктомъ; оставить же въ Эски-Загрѣ лишь нѣсколько баталіоновъ значило, по мнѣнію Сулеймана, подвергнуть ихъ опасности со стороны русскихъ, занимавшихъ Казанлыкъ (3); вслѣдствіе этого Сулейманъ предложилъ жителямъ Эски-Загры эмигрировать, и выступилъ въ Іени-Загру не раньше того, какъ всѣ они были отправлены въ Кара-Бунаръ, подъ конвоемъ двухъ баталіоновъ.

Комендантъ Кара-Бунара, извѣстивъ Сулеймана о занятіи русскими Іени-Загры, послалъ тоже донесеніе и сераскеріату, который вслѣдствіе

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 года № 1-й.

(2) Въ действительности сила отряда генерала Гурко не превосходила 7½ тысячъ человекъ.

(3) Если бы Сулейманъ преслѣдовалъ болгарское ополченіе послѣ боя подъ Эски-Загрой, то весьма можетъ быть, что ему удалось бы овладѣть безъ большихъ потерь даже переваломъ Шипки, до того были слабы наши силы въ долинѣ Казанлыка и на Балканахъ (на Шиппѣ восемь ротъ Орловскаго полка, въ сел. Еленѣ четыре болгарскія дружины и въ долинѣ 240 казаковъ).

этого успѣвшимъ послать Сулейману подкрѣпленіе въ 16 баталіоновъ подъ начальствомъ Шахира-паши.

По прибытіи въ Лени-Загру турки застали тамъ только вооруженныхъ болгаръ; русскіе отступили уже въ Хайнъ-Богазъ; по мнѣнію Сулеймана, силы ихъ были весьма значительны, и онъ говорилъ, что видѣлъ двѣ дивизіи, но можетъ быть ихъ было и четыре (?).

Изъ Лени-Загры посланъ былъ на рекогносцировку офицеръ генеральнаго штаба, который прошелъ черезъ малые Балканы и дошелъ до д. *Адала*, въ двухъ или трехъ часахъ разстоянія отъ Хаинкіоя. Силы русскихъ въ этомъ пунктѣ были имъ оценены въ 35 баталіоновъ (?).

На вопросъ предсѣдателя суда: почему онъ, убѣдившись въ отступленіи русскихъ изъ Лени-Загры, не постарался быстро овладѣть Шипкой, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ не могъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока противникъ располагалъ значительными силами у Хаинкіоя. Затѣмъ между ними произошелъ слѣдующій интересный діалогъ:

Предсѣдатель. Кто занималъ Шипку?

Сулейманъ. Конечно, русскіе, понимавшіе всю важность и значеніе этого пункта.

Предсѣд. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ вами и Османомъ-пашою, отступили всѣ русскіе отряды, бывшіе по сю сторону Балкановъ; и на Шипкинскомъ перевалѣ не осталось ни одного русскаго солдата (!).

Сулейманъ. Въ это время я не получалъ подобнаго извѣстія и не могу вѣрить въ дѣйствительность вами сказаннаго; я никогда не вѣрю сообщеніямъ по этому поводу русскихъ потому, что они особенно меня не любятъ. Изъ Эски-Загры я посылалъ для рекогносцировки въ Казанлыкъ, такъ какъ зналъ о присутствіи русскихъ на Шипкѣ.

Предсѣд. Вамъ нужно было послать туда цѣлую дивизію.

Сулейманъ. Я не могъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока непріятель занималъ Хаинкіюй; самое лучшее, что я могъ сдѣлать послѣ того какъ занялъ Лени-Загру и убѣдился въ отступленіи русскихъ, это было идти на Шипку со всѣмъ отрядомъ, что я и сдѣлалъ.

Предсѣд. Да, но сначала вы атаковали Хаинкіюй.

Сулейманъ. Иначе я не могъ поступить.

На вопросъ предсѣдателя о томъ, почему, овладѣвъ Эски-Загрой, онъ не занялъ тотчасъ же Казанлыкъ, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ посылалъ въ Казанлыкъ рекогносцировочный отрядъ, принятый русскими за авангардъ его отряда, почему непріятель и отступилъ къ Шипкѣ (!),

(¹) 21-го іюля, когда войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, собрались у Хаинкіоя,—на перевалахъ къ Лени-Загрѣ и Дальбоку оставались казачьи пикеты; къ выходу же изъ горъ, по пути изъ Эски-Загры

но Казанлыкъ нельзя было занять потому, что невозможно было оставить отрядъ въ пунктѣ совсѣмъ неукрѣпленномъ (1) (?).

Въ Лени-Загрѣ Сулейманъ оставался съ 23-го по 29-е іюля; остановка эта, по его словамъ, объясняется необходимостью пополнить продовольствие отряда и приобрести перевозочныя средства; до выступления изъ Лени-Загры средства эти заключались въ повозкахъ, приобретенныхъ посредствомъ реквизицій въ окрестныхъ деревняхъ; но часть ихъ пошла подъ раненыхъ, другая была отдава эмигрантамъ; затѣмъ, въ виду возможности нѣсколькихъ столкновеній съ противникомъ при движеніи къ Шинкѣ, Сулейманъ признавалъ необходимымъ запастись продовольствіемъ на 16-ть дней, безъ чего, по его мнѣнію, отрядъ подвергался большой опасности.

Къ концу іюля отрядъ Сулеймана состоялъ изъ 56-ти баталіоновъ. 6-ти полевыхъ и 3-хъ горныхъ батарей; съ этими-то силами онъ выступилъ 29-го іюля изъ Лени-Загры черезъ селеніе Илджа (2) въ дефиле, которое Сулейманъ называетъ Кредичъ (3); у выхода изъ этого дефиле рѣшено было возвести укрѣпленія, для чего отрядъ и оставался

къ Казанлыку выставленъ былъ Астраханскій драгунскій полкъ съ артилеріей. Болгарское ополченіе, съ нѣсколькими казачьими сотнями и Казанскимъ драгунскимъ полкомъ отступили къ указанному числу на Шинку. 24-го іюля Казанскій полкъ спустился съ Шинки и двинулся долиною Тунджи черезъ Казанлыкъ къ Ханкюю и въ это время оказалось, что изъ Эски-Загры выдвинулся турецкій конный отрядъ (черкесы и баши-бузуки); отрядъ этотъ былъ сбитъ и прогнанъ въ горы; но это было, какъ сказано, 24-го іюля, когда Сулейманъ былъ уже въ Лени-Загрѣ и потому крайне сомнительно, чтобы это былъ рекогносцировочный отрядъ, а вѣрнѣе шайка грабителей.

Сколько извѣстно, дальше Дербенткюю, т. е. перваго перевала отъ Эски-Загры къ Казанлыку, Сулейманъ не выдвигалъ своихъ отрядовъ и наши развѣдки доходили до этого пункта вполне свободно.

(1) При этомъ Сулейманъ замѣтилъ еще, что силы его не были такъ значительны, чтобы онъ могъ дробить ихъ; по его словамъ, у него было только 12.000 хорошихъ солдатъ, остальные принадлежали къ мустанхазу и остаткамъ реукасаго отряда; солдаты же, присланные изъ Константинополя, не умѣли даже обращаться съ своими ружьями. На замѣчаніе председателя о томъ, что его отрядъ состоялъ изъ отборныхъ войскъ, Сулейманъ отвѣчалъ, что число этихъ отборныхъ было не велико, что это были именно тѣ войска, которыя онъ воспиталъ въ Герцеговинѣ; при этомъ Сулейманъ указывалъ суду на существованіе въ сераскеріатѣ письменной просьбы Мухтара-паши, предшественника Сулеймана по командованію герцеговинской арміей, о замѣнѣ тѣхъ самыхъ войскъ, съ которыми потомъ онъ, Сулейманъ, дѣлалъ чудеса; Мухтаръ же паша выходилъ ихъ до техъ дурными, что съ ними будто бы ровно ничего нельзя было сдѣлать.

(2) Почти прямо на сѣверъ отъ Лени-Загры; на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба *Лиджа*.

(3) По всѣмъ признакамъ Твардицкій перевалъ; на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба къ западу отъ Твардицы показано сел. *Козосмади* или *Курличъ*; не есть ли это турецкое Кредичъ?

тамъ до 3-го августа; затѣмъ двинулся къ Хаинкюю и пробылъ въ этомъ пунктѣ три дня, посвященные также укрѣпленію выхода изъ Хаинкюйскаго прохода (1).

Для обезпеченія Лени-Загры, Кредича и Хаинкюя Сулейманъ оставилъ девять баталіоновъ подъ начальствомъ Шукри-паши. За это время были посланы рекогносцировочные отряды какъ въ кредичское дефиле, по направленію къ Еленѣ, такъ и въ хаинкюйское, — къ Тырнову; оказалось, что въ первомъ непріятель занимаетъ двумя эскадронами сел. Кишля (2); во второмъ четыре или пять баталіоновъ съ артилеріей и кавалеріей (3) занимали с. *Изнатора* (?).

Послѣ этого показанія Сулеймана, ему былъ предложенъ вопросъ относительно того, почему онъ атаковалъ Шипку, а не воспользовался хаинкюйскимъ дефиле для дѣйствій на наши сообщенія у Тырнова, вмѣстѣ съ частями турецкой арміи, расположенными по сѣверную сторону Балкановъ?

Сулейманъ въ свое оправданіе указывалъ на то, что его назначеніе, какъ то слѣдуетъ изъ телеграмъ, полученныхъ имъ въ разное время изъ сераскериата, состояло въ томъ, чтобы отбросить русскихъ съ южной стороны Балкановъ и овладѣть самими Балканами, а не въ томъ, чтобы дѣйствовать на сѣверной сторонѣ горъ: въ подтвержденіе сказаннаго онъ представилъ нѣсколько телеграмъ, приводимыхъ нами цѣликомъ въ виду ихъ важности.

1. «Вашему превосходительству извѣстно, что Россія объявила намъ войну съ цѣлью добиться невыгодныхъ для нашей имперіи уступокъ въ пользу славянъ и другихъ христіанъ Востока. Русскіе перешли Дунай у Систова, заняли Тырновъ и нѣкоторые другіе пункты; но до тѣхъ поръ, пока страна по сю сторону Балкановъ находится въ нашей власти, задача русскаго правительства будетъ исполнена лишь на половину, и не только не будетъ достигнута окончательная его цѣль, но еще оно рискуетъ помрачить свою военную славу въ глазахъ Европы.

«Въ виду извѣстной гордости Россіи, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что она не перенесетъ такого положенія дѣлъ и употребитъ всѣ усилія для сосредоточенія значительныхъ силъ съ цѣлью перейти черезъ Шипкивскій перевалъ и занять страну къ югу отъ Балкановъ;

(1) Сулейманъ показываетъ, что наши, русскія, укрѣпленія у Хаинкюя были чрезвычайно сильны и что будто бы, по отзыву видѣвшихъ ихъ турокъ, послѣдніе никогда не дѣлали подобныхъ. Такой отзывъ можно было бы считать за проицію, если бы не имѣть въ виду, что онъ былъ выгоденъ для Сулеймана.

(2) 13-го Драгунскаго военного ордена полка.

(3) Сѣвскій пѣхотный полкъ съ батареей и казаками.

если тогда наша армія по сю сторону Балкановъ будетъ разбита и Адрианополь будетъ занятъ (отъ чего Боже храни), то имперія будетъ поставлена въ критическое положеніе.

«Наши опасенія основываются на газетныхъ статьяхъ, переводъ которыхъ посылается вамъ по почтѣ.

«Въ виду сказаннаго, мы должны быть готовы ко всякимъ случайностямъ.

«Именемъ верховнаго военнаго совѣта прошу васъ сообщить, до какой цифры должна быть доведена ваша армія для того, чтобы она могла противостоять указанной случайности, а также ваше личное мнѣніе по этому вопросу и мѣры, которыя будутъ вами приняты послѣ вашихъ сношеній съ Мехмедомъ-Али». 24-го іюля 1877 г.

Подписано: «Махмудъ».

II. «Адрианопольскій генералъ-губернаторъ, спрошенный на счетъ нынѣшняго положенія дѣлъ, препроводилъ свой отвѣтъ въ императорскій дворецъ. Въ телеграмѣ этой вали Адрианополя, основываясь на отсутствіи укрѣпленныхъ позицій въ окрестностяхъ Сливно, указываетъ на возможность движенія русскихъ на Киръ-Килиссу и со стороны Шипки къ Филипополю; еслибы это дѣйствительно случилось, то противникъ станетъ съ одной стороны между Адрианополемъ и Константинополемъ, съ другой—отрѣжетъ наши сообщенія съ Софіей такъ, что для снабженія Османа-наши продовольствіемъ и послалки ему подкрѣпленій намъ можно будетъ пользоваться только путемъ черезъ Салоники и Нишъ.

«Въ настоящую минуту телеграма эта служитъ предметомъ разсужденій въ военномъ совѣтѣ; соображенія, въ ней высказанныя, заслуживаютъ полнаго вниманія; надѣюсь, что таково и мнѣніе вашего превосходительства, какъ лица вполне компетентнаго въ принятіи необходимыхъ въ настоящемъ случаѣ мѣръ.

«Вали получилъ приглашеніе сообщить вамъ копію съ своей телеграмы. Прошу васъ немедленно ее потребовать и согласиться съ Савфетомъ-пашой какъ относительно пунктовъ, которые должны быть укрѣплены, такъ и вообще относительно изложенныхъ соображеній. Сверхъ того, вы рѣшите, какія дефиле въ Балканахъ должны быть заняты, съ цѣлью противодѣйствія указаннымъ случайностямъ, какіе пункты должны быть вновь укрѣплены и сколько провіанта и боевыхъ припасовъ должно быть сосредоточено въ каждомъ изъ нихъ. Согласно принятыхъ вами рѣшеній, вы дадите надлежащія инструкціи какъ адрианопольскому вали и Савфету-пашѣ, такъ и другимъ генераламъ». 26-го іюля 1877 г.

Подписано: «Махмудъ».

III. «Съ прибытіемъ вашего превосходительства въ Адрианополь, ваши дѣйствія должны были быть направлены: 1) къ отгѣсненію противника на ту сторону Балкановъ, и 2) по исполненіи этого, къ операціямъ по ту сторону Балкановъ совмѣстно съ арміями Османа и Мехмеда-Али нашей. Съ помощью Бога, 1-я часть вашей задачи исполнена. Вы заняли Эски и Лени-Загру, отбросили непріятели и очистили эту часть страны отъ инсургентовъ-болгаръ, дѣйствовавшихъ за-одно съ русскими; затѣмъ вы двинулись къ Шипкѣ, гдѣ и украсили страницы нашей военной исторіи многочисленными побѣдами (?). За все это мы можемъ только благодарить васъ. Изъ послѣднихъ вашихъ телеграмъ слѣдуетъ, что непріятель обладаетъ болѣе значительными силами, нежели вы предполагали, и что въ сраженіяхъ, происходящихъ днемъ и ночью, вы натурально понесли значительныя потери; силы вашей арміи уменьшились, что затрудняетъ ея операціи; въ виду этого мы посылаемъ вамъ 4,000 чел. укомплектованія и организуемъ еще 16 баталіоновъ, какъ для пополненія убыли въ вашей арміи, такъ и для обезпеченія вашего пути отступленія; баталіоны эти будутъ вамъ высылаемы послѣдовательно.

«Предложеніе ваше о наступленіи нашихъ дунайскихъ армій съ цѣлью облегчить тяжелое положеніе вашего отряда, сообщено Осману и Мехмедъ-Али пашамъ, которые въ настоящее время и ведутъ объ этомъ переговоры по телеграфу.

«Когда они придутъ къ опредѣленному рѣшенію относительно того, слѣдуетъ ли имъ наступать или держаться оборонительно, вы сообщите намъ свои личныя предположенія на тотъ и другой случай. Если бы общее наступленіе состоялось и вы овладѣли бы Шипкой, то занявъ ее частью вашей арміи, сообщите намъ, что вы предпримите съ остальными вашими силами. Если бы планъ взятія Шипки не удался, прошу сообщить ваши предположенія о послѣдующихъ дѣйствіяхъ балканской арміи». 18-го августа 1877 г. Подписано: «Махмудъ».

Сулейманъ ссылаясь на содержаніе этихъ телеграмъ, какъ на доказательство того, что его задача заключалась въ томъ, чтобы овладѣть долиной р. Тунджи и Балканами, а вовсе не въ исполненіи забалканскаго похода.

Вотъ его подлинныя слова по этому поводу:

«Мнѣ приказано было отбросить противника съ южной стороны Балкановъ, и я дѣйствовалъ сообразно приказаніямъ. Для того, чтобы привести въ исполненіе какой нибудь другой планъ, мнѣ нужны были соотвѣтствующія распоряженія свыше; но, во-первыхъ, я не получалъ такихъ распоряженій, во-вторыхъ, наступленіе по хаянкойскому дефиле

было немислимо потому, что дорога изъ Хаинкюя въ Кульфаръ на столько узка, что движеніе артилеріи по ней невозможно, точно такъ же какъ и движеніе большей части обозныхъ телѣгъ. Сверхъ того, я долженъ напомнить, что при выступленіи изъ Герцеговины въ Деде-Агачъ у насъ было неполное число вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ, солдаты оставили даже свои котелки въ Герцеговинѣ; между тѣмъ отрядъ въ 40—50 баталіоновъ, предпринимающій наступленіе, долженъ запасти продовольствіемъ по крайней мѣрѣ на 15 дней.

«Мы не имѣли ни малѣйшаго понятія ни о положеніи противника, ни объ его укрѣпленіяхъ, ни объ его числительности; предпринимая при такихъ условіяхъ наступленіе по странѣ, занятой непріателемъ, нужно быть хорошо снабженнымъ всѣмъ необходимымъ.

«При выступленіи изъ Лени-Загры въ Кредичъ, мы не имѣли вьючныхъ животныхъ даже для перевозки сухарей отряда; телѣги же, собранныя для этой цѣли посредствомъ реквизиціи, нѣсколько разъ опрокидывались по дорогѣ въ Кредичъ, тѣмъ болѣе ихъ нельзя было употреблять въ Хаинкюйскомъ дефиле. Повозки, употребляемыя крестьянами Хайнъ-Богаса, имѣютъ совсѣмъ другое устройство, приспособленное къ движенію по горнымъ дорогамъ (1).

«Затѣмъ, вьючныхъ муловъ у насъ совсѣмъ не было; они были намъ присланы изъ Салоникъ лишь 10-го августа. Но предположимъ, что у насъ было достаточно вьючныхъ животныхъ и что дороги допускали движеніе по нимъ повозокъ, куда же я долженъ былъ идти? На Тырновъ? Такое предпріятіе требовало не мало времени; если бы я двинулся изъ Лени-Загры на Хаинкюй, Кульфаръ, Тырновъ, какъ бы я обезпечилъ свой путь отступленія, когда Шинка была въ рукахъ противника?

«Въ виду трудности этой операціи мнѣ пришлось бы оставить большую часть отряда между Лени-Загрой и Кульфарой. затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ бы образомъ мы провезли необходимый провіантъ и боевые припасы; если бы вынуждены были остаться 5, 10 или 15 дней передъ Тырновымъ и осадить этотъ пунктъ, какъ бы мы доставили средства для осады? Какъ бы мы перевезли осадныя орудія не могли же наши горныя орудія бороться съ русскими девяти-фунтовыми, а другихъ они и не употребляли (?). Если мнѣ скажутъ, что я могъ воспользоваться провіантомъ и боевыми припасами изъ Османъ

(1) Едва ли нужно указывать на несправедливость сказаннаго Сулейманомъ достаточно будетъ сказать, что по Хаинкюйскому дефиле прошли наши глѣзды, лазаретныя линейки и 4-хъ колесныя зарядныя ящики.

Базара, я отвѣчу что это невозможно; нужно употребить 10 дней на передвиженіе обоза изъ Османъ-Базара въ Елену.

«Мехмедъ-Али паша никогда не дѣйствовалъ въ названныхъ мѣстахъ, а потому если онъ указываетъ на возможность того или другаго, то основывается при этомъ лишь на томъ, что слышалъ отъ другихъ; нѣ же извѣстна вся эта мѣстность: отъ Османъ-Базара до Елены 10 дней пути и еще нѣсколько дней отъ Елены до Тырнова. Если бы я двинулся на Кульфару, то желалъ бы знать, гдѣ и какимъ образомъ соединился бы со мной Мехмедъ-Али паша?

«Для достиженія этой цѣли ему пришлось бы выслать крупный отрядъ со стороны Османъ-Базара, съ тѣмъ чтобы онъ подошелъ съ правой стороны Тырнова, тогда, когда мой отрядъ дебушировалъ бы съ лѣвой стороны.

«Но предварительно сосредоточенія значительныхъ силъ въ Османъ-Базарѣ, послѣдній долженъ былъ быть снабженъ необходимымъ количествомъ продовольствія и боевыхъ припасовъ; между тѣмъ наши солдаты въ Османъ-Базарѣ довольствовались хлѣбомъ, получаемымъ отъ жителей, которые мололи муку на ручныхъ мельницахъ; и такой недостатокъ средствъ въ Османъ-Базарѣ продолжался до самаго моего назначенія на мѣсто Мехмеда-Али паши; по всемъ этимъ причинамъ я не могъ идти на Тырновъ черезъ Хаинкюйское дефиле; тѣмъ болѣе вѣзья было воспользоваться для этой цѣли кредичскимъ дефиле, еще худшимъ нежели Хаинкюйское».

На вопросъ одного изъ членовъ суда: какимъ же образомъ прошли черезъ Хайнъ-Богазъ русскіе, Сулейманъ отвѣчалъ, что они провезли этимъ путемъ только горныя орудія, а не полевыя (1).

Затѣмъ онъ представилъ суду слѣдующую телеграмму сераскеріата въ свой на нее отвѣтъ:

I. «Съ помощью Божіей дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ заняты вашими войсками: да поможетъ вамъ Богъ занять и Шипку. По окончаніи этой операціи вамъ нужно будетъ войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ, относительно общаго вашего наступленія противъ непріятеля. Безполезно было бы указывать за важность этого движенія, которое, прежде всего, должно имѣть прочныя основанія. Я убѣжденъ, что съ помощью Божіей и вашими добрыми совѣтами предпріятіе это увѣнчается успѣхомъ. Слѣшу узнать ваше мнѣніе по этому поводу. Затѣмъ сообщаю вамъ силу нашихъ

(1) Въ нашемъ передовомъ отрядѣ были, какъ извѣстно, кромѣ четырехъ горныхъ пушекъ—18 *комматъ орудій*, которыя прошли по хаинкюйскому ущелью; вѣднѣе бригада генерала Борейши прошла съ итшею артилеріей.

дунайскихъ армій: Плевна занята 49-ю баталіонами подъ начальствомъ Османа-паши; 10 баталіоновъ въ Софіи, Излади (Златицѣ), Нишѣ, Ур-кюбѣ (Ускюбѣ) и Берковцѣ приготавливаются къ отправкѣ въ Плевну; въ названныхъ пунктахъ уходящія войска будутъ замѣнены баталіонами мустахфиза изъ Адрианополя; всѣ эти войска могутъ прибыть по назначенію въ теченіе 10 дней.

«Затѣмъ въ Плевнѣ есть уже одинъ кавалерійскій полкъ, другой будетъ посланъ туда изъ Софіи. Комендантъ Адрианополя сообщилъ намъ, что, прибывъ къ Шипкѣ, вы отдали приказаніе Тахиру-Омеру пашѣ съ 1,400 кавалеристами отправиться также въ Плевну; въ настоящее время кавалерія эта находится близъ Филипополя. Сверхъ того, плевненская армія будетъ еще усилена иррегулярными пѣхотой и кавалеріей, сосредоточивающимися въ настоящее время въ окрестностяхъ Плевны. Такимъ образомъ, до начала вашего наступленія въ Плевнѣ будетъ 59 баталіоновъ; въ Нишѣ, Уркюбѣ и Шехрикюбѣ—7 баталіоновъ, въ Софіи—5 баталіоновъ, въ Излади (Златицѣ)—1 баталіонъ и въ Орханіэ—4 баталіона. Затѣмъ, Разградъ занятъ въ настоящее время 48-ю баталіонами; Османъ-Базаръ—6-ю; Хаджи-Оглу-Базарджикъ—14-ю; Шумла—12-ю; Варна—10¹/₂; Силистрія—13-ю и Рущукъ—20-ю; всѣ эти отряды съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Сверхъ того, мы послали пять баталіоновъ мустахфиза въ Шумду и до пятницы пошлемъ еще въ Варну 10 баталіоновъ, изъ коихъ пять баталіоновъ мустахфиза, два редифа и три иррегулярныхъ; наконецъ мы стараемся послать туда еще 15 баталіоновъ въ теченіе 15 дней. Мехмедъ-Али паша сообщаетъ, что онъ соберетъ нѣсколько баталіоновъ изъ Эски-Джумы, Османъ-Базара и Шумлы и усилитъ ими разградскую армію, съ тѣмъ чтобы численность ея была доведена до 66 баталіоновъ.

«Проходящіе черезъ Константинополь баталіоны мустахфиза задержаны здѣсь для постройки укрѣпленій; занимавшіеся же этимъ подученные уже баталіоны отправлены въ дѣйствующую армію. Таковы наши силы. Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе о будущемъ планѣ дѣйствій, основанномъ на современной обстановкѣ и сообразно неречисленныхъ силъ.

3-го (15-го) августа 1877 г.

II. Отвѣтъ Сулеймана. «Вы сообщаете мнѣ, что разградская армія будетъ доведена до 66 баталіоновъ; съ другой стороны, Османъ-паша извѣщаетъ, что въ случаѣ наступленія онъ оставитъ въ Плевнѣ 10 баталіоновъ и выступитъ лишь съ остальными»

ными 37-ю баталіонами. Что касается моего отряда, состоящаго изъ 56 баталіоновъ, то восемь изъ нихъ отдѣлены для защиты Хайнъ-Богаса и Кредича; 24 баталіона необходимо будетъ оставить для защиты Шипкинскаго перевала, когда мы имъ овладѣемъ; затѣмъ, остальные силы должны быть употреблены прежде всего для атаки и занятія нѣкоторыхъ пунктовъ по ту сторону Балкановъ, какъ Елена, Габрово и Тырновъ; безъ этого никакое наступленіе не приведетъ къ болѣе или менѣе важнымъ результатамъ. Для исполненія изложеннаго, балканская армія можетъ поступить двоякимъ образомъ: 1) Если разградская армія будетъ доведена до 66 баталіоновъ, то плевненскій отрядъ окажется въ сравненіи съ ней слишкомъ слабымъ, такъ какъ будетъ состоять всего изъ 37 баталіоновъ; мой отрядъ будетъ состоять только изъ 24 баталіоновъ, поэтому, мнѣ нужно будетъ двинуться къ западу, къ Плевнѣ, и соединиться съ Османомъ-пашой; тогда соединенный нашъ отрядъ можетъ наступать къ Тырнову одновременно съ разградскимъ, или 2) я могу направиться къ востоку черезъ Казань къ Османъ-Базару и оттуда наступать къ Тырнову же одновременно съ разградскимъ и плевненскимъ отрядами.

«Въ первомъ случаѣ соединившіеся балканскій и плевненскій отряды составятъ отрядъ равный по силѣ разградскому; наступленіе наше, безъ сомнѣнія, можетъ повести къ важнымъ результатамъ, но при этомъ представится весьма трудный вопросъ о способѣ снабженія моего отряда продовольствіемъ и боевыми припасами. Перевозочныя средства, которыя могутъ быть собраны въ окрестностяхъ Плевны, будутъ едва достаточны для плевненской арміи; мой же отрядъ, при невозможности достать въ Плевнѣ необходимыя на болѣе или менѣе продолжительное время средства, будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого мнѣ выгоднѣе будетъ направиться къ Османъ-Базару; тогда тылъ моего отряда будетъ обезпеченъ, а Ямбольская и Лени-Загрская желѣзныя дороги доставятъ ему все необходимое. Послѣ занятія Шипкинскаго перевала намъ будетъ легко наступать по хайнкійскому дефиле; но такъ какъ мы не знаемъ какого рода укрѣпленія возведены противникомъ на той сторонѣ Балкановъ, то, идя такимъ образомъ на неизвѣстное, рискуемъ понести страшныя потери; если же этого и не случится, то, во всякомъ случаѣ, мы можемъ встрѣтить у Тырнова значительныя силы противника, и тогда, въ ожиданіи помощи разградскаго и плевненскаго отрядовъ, будемъ поставлены въ критическое положеніе; но если западная и восточная дунайскія арміи двинутся къ Тырнову раньше меня, тогда мое наступленіе по хайнкійскому дефиле можетъ дать блестящіе результаты. Такимъ образомъ

представляется возможность третьяго плана, выгоды котораго также должны быть приняты во вниманіе; но успѣхъ его зависить отъ предварительнаго наступленія дунайскихъ армій и нѣсколькихъ пораженій, нанесенныхъ ими противнику.

«Въ концѣ концовъ я полагаю, что слѣдуетъ остановиться на планѣ, во исполненіе котораго я послѣ занятія Шипки долженъ бы былъ двинуться черезъ Сливно, Казань въ Османь-Базарь и наступать отъ туда къ Тырнову вмѣстѣ съ обѣими дунайскими арміями».

6-го августа 1877 г.

«Такимъ образомъ, говоритъ Сулейманъ, каймакамъ сераскеріата телеграмой отъ 3-го августа предписывалъ, занявши Хайнь-Богазъ и Кредичъ, идти къ Шипкѣ; затѣмъ, вы познакомились съ моимъ отвѣтомъ на эту телеграму; все это я представилъ вамъ въ доказательство того, что движеніе мое къ Шипкѣ было основано на приказаніи сераскеріата. Въ отвѣтъ на мою телеграму отъ 6-го августа я получилъ того же числа слѣдующую:

«Мы получили вашу сегодняшнюю телеграму и отъ всей души желаемъ вашему превосходительству полнѣйшей удачи». 6-го августа 1877 г. Подписано: «Махмудъ».

«Эта телеграмма представляетъ собою новое подтвержденіе двигаться къ Шипкѣ; въ Константинополь это движеніе было давно рѣшено и ожидалось съ нетерпѣніемъ. Доказательствомъ чему служить депеша, присланная мнѣ 7-го августа первымъ секретаремъ Султана.

«Гдѣ въ данную минуту находится императорская армія? По повелѣнію его величества прошу сообщить, какой пунктъ будетъ первымъ предметомъ вашихъ дѣйствій: Шипка или Казанлыкъ?».

Подписано: «Саидъ».

7-го августа 1877 года.

«Еще въ то время, когда я былъ въ Лени-Загрѣ, движеніе къ Шипкѣ было уже рѣшено и сераскеріатъ послалъ въ Филипполь Рифаата-пашу, приказавъ ему заготовить въ этомъ пунктѣ запасы продовольствія; наша коммуникаціонная линія, послѣ занятія нами Шипки, должна была идти на Филипполь. Затѣмъ, со времени моего выступленія изъ Лени-Загры совѣты министровъ и военный неоднократно собирались для обсужденія мемуара его величества Султана; вотъ этотъ мемуаръ:

Мемуаръ его величества Султана.

«Извѣстно, что задача арміи Сулеймана-паши состоитъ въ томъ, чтобы: 1) отбросить противника съ южной стороны Балкановъ, и 2)

отбросить ихъ съ укрѣвленныхъ позицій на Балканахъ, перейти Балканы и двинуться на Тырновъ одновременно съ Османомъ и Мехмедомъ-Али пашами; затѣмъ, атаковать противника съ трехъ сторонъ или привлечь къ себѣ его силы по тремъ различнымъ направленіямъ, и такимъ образомъ расширить для нашихъ армій театръ военныхъ дѣйствій. Занявъ Эски и Лени-Загру и отбросивъ изъ этой мѣстности какъ русскихъ, такъ и дѣйствовавшихъ за одно съ ними болгаръ, Сулейманъ-паша уже исполнилъ первую часть задачи; но послѣдующія его дѣйствія не могли быть съ точностію намѣчены; вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ лишь вслѣдствіе зрѣлыхъ и глубокихъ размышленій. Идти прямо на Балканы значило бы предпринять весьма рѣшительныя операціи, исходъ которыхъ неизвѣстенъ и изъ которыхъ можно было бы извлечь пользу лишь съ большими затрудненіями; вслѣдствіе этого, предварительно принятія указаннаго плана дѣйствій, необходимо обсудить, нельзя ли при помощи другихъ средствъ достигнуть одинаковыхъ результатовъ съ меньшими потерями и большей безопасностію.

«Если предположить, что Сулейманъ-паша двинется на Казань, соединится съ османъ-базарскимъ отрядомъ, займетъ Тырновъ или, не занимая его, одержитъ какую нибудь побѣду, то очевидно, что русскіе, въ этомъ случаѣ, принуждены будутъ или отступить съ Шипки, или капитулировать; дѣйствуя указаннымъ способомъ, мы достигнемъ цѣли, не подвергаясь рискованной необходимости атаковать съ фронта шипкинскія укрѣпленія; соображенія такого рода высказывались намъ многими лицами, поэтому-то мы выразили желаніе, чтобы армія Сулеймана при-остановилась до тѣхъ поръ, пока будетъ рѣшено окончательно какой изъ двухъ плановъ долженъ быть принятъ къ исполненію. Затѣмъ Сулейманъ долженъ былъ дѣйствовать согласно инструкціямъ, сообразнымъ принятому плану; совѣты министровъ и военный два раза обсуждали этотъ вопросъ: принимая въ соображеніе, что занятіе Шипки вообще не такъ трудно, какъ это обыкновенно полагаютъ, и что если даже она будетъ занята и не безъ труда, то во всякомъ случаѣ успѣхъ этотъ значительно облегчитъ соединеніе Сулеймана съ арміей Османа-паши и обезпечитъ результатъ нашихъ послѣдующихъ операцій—рѣшено было единогласно овладѣть Шипкой, не смотря ни на какія жертвы; рѣшеніе это было приведено въ исполненіе. Сулейманъ овладѣлъ дефилеями Кредичъ и Хайнъ-Богазъ, оставленными противникомъ безъ боя, укрѣпилъ ихъ, оставивъ для ихъ защиты нѣсколько баталіоновъ и затѣмъ двинулся къ Шипкѣ. Изъ телеграмъ Сулеймана видно, что, начиная со вторника, вотъ уже въ теченіе шести сутокъ, и днемъ и ночью онъ ведетъ бой съ непріателемъ; но русскіе очень хорошо укрѣ-

пили Шипкинскій переваль; профиль укрѣпленій весьма значительна; сверхъ того, противникъ получаетъ безпрестанныя подкрѣпленія и боевые припасы, такъ что имѣеть полную возможность и обороняться и переходить въ наступленіе съ полной энергіей; геройскіе приступы нашихъ войскъ не только не увѣнчались успѣхомъ, но даже привели ихъ къ необходимости перейти къ оборонѣ. Такимъ образомъ, очевидно, что въ ту минуту, когда русскіе выйдутъ изъ положенія, принуждающаго ихъ держаться оборонительно, и перейдутъ въ наступленіе съ нынѣшними ли своими силами, или съ подкрѣпленіями изъ Габрова, то наша армія будетъ поставлена въ затруднительное положеніе.

«Для предупрежденія возможности такого исхода необходимо дѣйствовать на сообщенія русскихъ; это можетъ быть достигнуто только наступленіемъ Мехмеда-Али и Османа пашей, въ особенности послѣдняго въ направленіи на Шумлу. Въ случаѣ невозможности такого наступленія, Сулейманъ-паша указываетъ на необходимость движенія значительнаго отряда изъ Плевны на Сельви и Габрово, съ цѣлью отрѣзать русскихъ, находящихся на Шипкѣ.

«Сулейманъ-паша оцѣниваетъ потери свои за послѣдніе дни въ 5,000 человекъ одними убитыми и умершими отъ ранъ, не считая раненыхъ.

«Вслѣдствіе вышесказаннаго, мы пригласили военное министерство снестись съ Османомъ и Мехмедомъ-Али пашами, и въ 24 часа рѣшить, что нужно предпринять въ виду означеннаго положенія дѣлъ. Но какъ до сихъ поръ ничего еще не рѣшено, а важность нынѣшняго нашего положенія очевидна, такъ какъ всякая потеря времени по обсужденію мѣръ, которыя должны быть приняты, можетъ повести къ большимъ опасностямъ, наконецъ въ виду того, что мѣры эти должны быть основаны на разрѣшеніи слѣдующихъ за симъ вопросовъ военный совѣтъ приглашается приступить къ немедленному разрѣшенію этихъ вопросовъ:

1-й вопросъ. Хотя начальникамъ нашихъ армій и предоставлена полная самостоятельность, но военное министерство всегда можетъ сообщать имъ, какіе изъ ихъ плановъ заслуживаютъ одобренія; затѣмъ начальники, *пользуясь этими мнѣніями*, могутъ принять ихъ къ исполненію или нѣтъ. Принимая во вниманіе сказанное, спрашивается: находятъ ли военный совѣтъ и сераскеріатъ необходимымъ, чтобы армія разградская и плевненская начали наступленіе?

2-й вопросъ. Если такое движеніе будетъ признано несвоевременнымъ, то на какомъ основаніи?

3-й вопросъ. Въ случаѣ, если наступленіе Османа и Мехмеда-Али

пашей не можетъ быть исполнено, Сулейманъ указываетъ на положительную необходимость быстро наступленія какого нибудь отряда изъ Плевны на Габрово. Одобрять ли военный совѣтъ послѣднюю мѣру?

4-й вопросъ. Если эта мѣра не получить одобренія, то нужно будетъ предписать Сулейману что нибудь иное; но для этого необходимо обсудить послѣдующіе вопросы; причемъ военный совѣтъ долженъ указать который изъ нихъ заслуживаетъ положительнаго отвѣта; или можетъ быть онъ придетъ къ какому нибудь самостоятельному рѣшенію:

1-й вопросъ. Долженъ ли Сулейманъ удерживаться на занятыхъ имъ позиціяхъ до послѣдней крайности?

2-й вопросъ. Долженъ ли онъ оставить противъ Шипки приличныя силы, а съ остальными отступить или, если это невозможно, отступить со всей своей арміей; въ послѣднемъ случаѣ не слѣдуетъ ли ему указать какой нибудь пунктъ для отступленія.

3-й вопросъ. Если бы Сулейманъ-паша соединился съ силами, сосредоточенными въ Османъ-Базаръ и Эски-Джумъ и началъ бы наступленіе, то русскіе въ Тырновскомъ районѣ, будучи принуждены обороняться отъ арміи Османа-паши, не въ состояніи будутъ помочь шипкинскому отряду, и тогда послѣдній будетъ уже поставленъ въ невозможность двинуться, какъ это было въ первый разъ, къ Адрианополу и далѣе; такого мнѣнія придерживаются Мехмедъ-Али паша и египетскій военный министръ Гассанъ-паша; если военный совѣтъ признаетъ это мнѣніе основательнымъ, то признаетъ ли онъ нужнымъ, чтобы Сулейманъ-паша отступилъ отъ Шипки, перешелъ на ту сторону Балкановъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ войсками Гассана-паши?

4-й вопросъ. Если допустить возможность наступленія русскихъ на Адрианополь черезъ Шипку или другимъ путемъ—причемъ намъ осталось бы только заключить миръ—то не нужно ли для предупрежденія такой случайности оставить Сулеймана по сю сторону Балкановъ.

Кромѣ этого мемуара Сулейманъ представилъ суду нѣсколько телеграмъ Мехмеда-Али, которыми ему, по его мнѣнію, поставлялось въ обязанность идти изъ Хаинкюя на Шипку. Вотъ эти телеграммы:

1. Телеграмма Мехмеда-Али паши, отъ 12-го іюля, его превосходительству Осману-пашѣ въ Плевнѣ.

«Телеграмой отъ 10-го іюля ваше превосходительство извѣщаете меня о намѣреніи противника двинуться изъ Ловчи къ Джорганово и изъ Карлова (¹) черезъ Златицу въ Орханіэ съ цѣлью захватить вашъ

(¹) Известно, что въ это время (начало іюля) Карлово не было занято нашими

путь отступления и дорогу на Софію. Извѣстіе это подтверждается телеграммой ко мнѣ коменданта Софіи. Дивизионный генералъ Салихъ-паша прибылъ сегодня въ Софію съ шестью баталіонами, затѣмъ придутъ еще туда изъ Новаго-Базара два баталіона и полкъ кавалеріи и около 1,500 иррегулярныхъ кавалеристовъ, набранныхъ изъ храбрыхъ жителей Яковы. Нишскій и Софійскій отряды отданы въ распоряженіе вашего превосходительства. Если вы займете Златицу бригадой Салиха-паши и пошлете какой нибудь отрядъ изъ Плевны въ Ловчу, то этими мѣрами сдѣлаете невозможнымъ планъ непріятеля.

«Очевидно, что этимъ способомъ вы обезпечите свой путь отступления (') и Софійскую дорогу и воспрепятствуете русскимъ привлекать къ себѣ христіанское населеніе окрестныхъ деревень. Изъ переписки между Реуфомъ-пашой и Сулейманомъ-пашой видно, что ихъ войска составляютъ ничто иное, какъ центральный отрядъ всей дунайской арміи. Черезъ 4—5 дней, т. е. въ воскресенье или понедѣльникъ, отрядъ этотъ начнетъ наступленіе съ цѣлью отбросить противника съ Балкановъ и затѣмъ самому перейти Балканы; такое наступленіе должно повести къ нашему соединенію, но мы съ своей стороны обязаны облегчить, по возможности, ихъ превосходительствамъ исполненіе указаннаго предпріятія. Отряды, которые займутъ Златицу и Ловчу, обезпечать лѣвый флангъ Сулеймана, поэтому я не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство поснѣшите занятіемъ этихъ пунктовъ; для обезпеченія же праваго фланга балканской арміи, бригада Салима-паши произведетъ демонстрацію изъ Османа-Базара къ Тырнову, въ то время, когда Реуфъ и Сулейманъ паши атакуютъ Шипку».

II. Телеграма Мехмеда Али-паши къ Сулейману-пашѣ въ Кара-Бунаръ. Шумла 16-го іюля 1877 г.

«На основаніи собранныхъ мною свѣдѣній я полагаю, что силы непріятеля расположены такимъ образомъ: 2-й армейскій корпусъ и одна дивизія 11-го корпуса, съ батареей артилеріи (?) противъ Русуца; 4-й корпусъ, одна дивизія 10-го и бригада кавалеріи—противъ Плевны; 8-й и 9-й корпуса, со 2-й резервной кавалерійской дивизіей (?)—въ Балканахъ; 7-й, 13-й и 11-й корпуса на лѣвомъ берегу Дуная; при каждомъ изъ этихъ корпусовъ состоитъ по одной дивизіи кавалеріи (2)».

войсками; затѣмъ, конечно, тогда у насъ не могло быть плана, приписываемаго намъ Османомъ-пашой, такъ какъ неизвѣстно еще было чѣмъ кончится появленіе на нашемъ флангѣ Виддинской арміи.

(1) Эта и такая же фраза въ началѣ телеграммы указываютъ на то, что путемъ отступления плевненской арміи считалось вначалѣ не Софійское шоссе, а какой нибудь другой путь, вѣроятно всего на Ловчу.

(2) Мехмедъ-Али паша получилъ, какъ видно, весьма подробныя, но не

«На собравшемся здѣсь сегодня военномъ совѣтѣ рѣшено, что османъ-базарскій отрядъ долженъ произвести наступленіе къ Тырнову, съ цѣлью облегчить ваши операціи въ Балканахъ; но наступленіе это отложено до тѣхъ поръ, пока не придутъ шесть баталіоновъ, высадившихся въ Варнѣ (?), а центральная ваша колонна не подойдетъ къ Эски-Загрѣ. Между тѣмъ, для отвлеченія вниманія противника, мы займемся возведеніемъ укрѣпленій (1) и посылкой рекогносцировочныхъ отрядовъ».

III. Телеграма Мехмеда-Али къ Сулейману въ Эски-Загру, отъ 21-го іюля.

«Я убѣдился въ томъ, что 12-й и 13-й русскіе корпуса расположены противъ разградскаго отряда, находящагося подъ командой Ахмеда-Эюба паши. Въ ожиданіи того времени, когда часть силъ противника приметъ другое направленіе, Ахмедъ-Эюбъ принужденъ оставаться въ оборонительномъ положеніи; но такъ какъ мы обязаны помочь вашимъ операціямъ, то 18 баталіоновъ (8 изъ Разграда, 10 изъ другихъ пунктовъ), подъ начальствомъ Неджиба-паши, будутъ расположены въ Османъ-Базарѣ. Я лично посѣтилъ эти пункты и приказалъ названнымъ баталіонамъ двигаться къ Балканамъ въ то время, когда будетъ занято Хаингійское дефиле; надѣюсь, что отрядъ Неджиба будетъ готовъ черезъ нѣсколько дней.

«Прошу сообщить, какіе пункты заняты вашими войсками и т. д.».

Далѣе въ телеграмѣ Сулейману, отъ 22-го іюля, Мехмедъ-Али паша выражается такимъ образомъ:

«Я вполне одобряю намѣреніе вашего превосходительства двинуться долиной Тунджи къ Казанлыку и Шипкѣ, оставивъ достаточныя силы для защиты укрѣпленныхъ выходовъ изъ дефиле Вредичъ и Хайнъ-Богаза....»

IV. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману, отъ 24-го іюля.

«Я получилъ вашу телеграмму отъ 23-го іюля, изъ с. Буклемели, переданную мнѣ съ телеграфной станціи Кара-Бунаръ, въ которой вы сообщаете о жестокостяхъ русскихъ (?) и болгаръ. Представляя Всевышнему наказаніе виновныхъ, я съ своей стороны нахожу только, что такой образъ дѣйствій противника долженъ ускорить наши собственныя операціи. Я получилъ извѣстіе, что значительныя силы противника

точныя свѣдѣнія; въ половинѣ іюля на восточномъ нашемъ фронтѣ были расположены: 12-й и 13-й корпуса, съ 12-й и 8-й кавалерійскими дивизіями; противъ Плевны почти весь 9-й съ частями 4-го и 11-го корпусовъ; 8-й корпусъ и передовой отрядъ у Тырнова, въ Балканахъ и за Балканами; наконецъ, на лѣвомъ берегу Дуная части 4-го и 11-го корпусовъ, двигавшіяся въ Болгарію и часть 7-го корпуса—на нижнемъ Дунаѣ.

переходятъ съ южной стороны Балкановъ на сѣверную и намѣрены ограничиться только обороной горныхъ проходоу; затѣмъ, имѣя въ виду, что четыре непріятельскихъ корпуса изъ восьми, перешедшихъ Дунай, расположены противъ Разграда, который, какъ мнѣ достоверно извѣстно, они и собираются атаковать, и что посланные нами передъ тѣмъ на южную сторону Балкановъ девять баталіоновъ еще не возвратились обратно, наконецъ, что бой у Разграда можетъ быть весьма рѣшительнымъ, я надѣюсь, что ваше превосходительство можете намъ частью вашихъ силъ, простирающихся до 70-ти баталіоновъ (если считать все, что есть между Іени-Загрой и Адрианополемъ), и двинете ихъ на Сливно въ Казань, послѣ того какъ Кредичъ и Хайнъ-Богазъ будутъ вами заняты».

V. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 25-го іюля.

«Вы сообщаете, что противникъ оставилъ Іени-Загру и сосредоточилъ свои силы въ Хайнкійскомъ дефиле; новость эта подтверждаетъ то, что я сообщилъ вамъ во вчерашней моей телеграммѣ; вотъ почему я прошу васъ занять возможно быстрее какъ Хайнкійскій, такъ и Шипкинскій перевалы и войти, такимъ образомъ, въ связь съ моей арміей. Послѣ того мы согласимся относительно дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій».

VI. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 27-го іюля.

«.... Очевидно, что противникъ прежде всего долженъ разбить плевненскую и разградскую арміи, и только потомъ можетъ перевалить Балканы, иначе онъ былъ бы страшно затрудненъ необходимостью тащить по узкимъ дурнымъ дорогамъ все необходимое для значительной арміи; поэтому очевидно, что рускіе ограничатся въ Балканахъ обороной и будутъ наступать лишь противъ плевенской и разградской армій. Такимъ образомъ, успѣхи вашего превосходительства могутъ гарантировать наши побѣды. Занятіе и укрѣпленіе Кредичскаго и Хайнкійскаго дефиле съ выдвигеніемъ на это время заслона къ сторонѣ Шипки и, затѣмъ, занятіе Шипки представляютъ, конечно, весьма трудныя операціи. Да поможетъ вамъ Богъ! Само собою разумѣется, что намъ нужно будетъ войти въ соглашеніе относительно совокупнаго дѣйствія всѣхъ нашихъ силъ послѣ того, какъ вы очистите Балканы отъ печистаго (!) присутствія непріятели; до тѣхъ поръ прошу васъ сообщать мнѣ всякій разъ, когда отдѣльныя ваши операціи будутъ подвергаться опасности; затѣмъ, прошу васъ собрать, если это возможно, нѣсколько баталіоновъ изъ Кара-Бунара, Адрианополя и Фидипополя и послать ихъ нашему товарищу Осману-пашѣ».

VII. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману 31-го іюля.

«Я получилъ вашу телеграму отъ 30-го іюля и извѣявляю вамъ мою признательность за тотъ способъ (!), которымъ вы овладѣли де-филе Кредичъ. Если вы не встрѣтили въ немъ противника, то это потому, что русскіе сосредоточиваютъ свои силы у Плевны и Разграда; весьма вѣроятно, что вамъ удастся такъ же легко овладѣть и Хаинкюйскимъ дефиле. Когда балканскіе проходы будутъ окончательно въ вашей власти,—я считаю необходимымъ предпринять наступленіе всѣми нашими силами; мы еще будемъ имѣть время войти въ соглашеніе по этому предмету, а между тѣмъ я приказалъ начальникамъ османъ-базарскаго и эски-джумскаго отрядовъ немедленно произвести демонстрацію, съ цѣлью облегчить ваше наступленіе».

VIII. Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 7-го августа.

«Вслѣдствіе вашихъ сообщеній сераскеріату, послѣдній предписываетъ мнѣ усилить составъ отряда, расположеннаго въ окрестностяхъ Казана, съ цѣлью обезпечить этотъ пунктъ на случай наступленія русскихъ. Вашему превосходительству извѣстно, что переходъ русскихъ черезъ Балканы ранѣе уничтоженія плевненской и разградской армій и обложія Шумлы и Рущука—былъ бы большой военной ошибкой; съ другой стороны, со времени прибытія вашего превосходительства съ значительными силами, русскіе слѣшатъ исправить свои ошибки и переводятъ войска съ южной стороны Балкановъ на сѣверную.

«Надо предполагать, что, желая возстановить свою военную славу, подорванную предъидущими пораженіями (?), противникъ снова атакуетъ Османа-пашу; но при этомъ не нужно забывать, что, продвигнувшись за Плевну, русскіе приближатся къ Сербіи, что вызоветъ неудовольствіе Австро-Венгріи. Если бы противникъ разбилъ разградскую армію и обложилъ Рущукъ, то наше положеніе сдѣлалось бы весьма труднымъ; поэтому необходимо обратить все наше вниманіе на положеніе Рущука и Разграда. Затѣмъ, я полагаю, что русскіе поставили бы себя въ весьма опасное положеніе, если бы вздумали наступать по направленію на Казань въ то время, когда мы имѣемъ въ Казань четыре баталіона, между Истракой и Чекилово два баталіона и въ с. Яйла и Кизларь, въ 4-хъ часахъ разстоянія отъ Османъ-Базара, бригаду Салима-пашы; когда мы занимаемъ Кредичъ и Хаинкюй и постоянно подкрѣпляемъ эски-джумскій отрядъ, находящійся лишь въ разстояніи пяти часовъ отъ Османъ-Базара.

«Принимая въ соображеніе, что 10-ти баталіоновъ, занимающихъ Османъ-Базаръ и Казань, и иррегулярныхъ войскъ этой мѣстности едва достаточно для противодѣйствія 11-й пѣхотной русской дивизіи, рас-

положенной въ Кезово, а также имѣя въ виду наше наступленіе въ ближайшемъ будущемъ, я не могу отдѣлить части моихъ силъ для занятія такого пункта, гдѣ въ этомъ иѣтъ крайней необходимости.

«Первый секретарь Султана извѣщаетъ меня, что вы идете сегодня къ Шипкѣ; желаю вамъ полнѣйшаго успѣха. Черезъ нѣсколько дней и самъ начну наступленіе».

Телеграма Мехмеда-Али Сулейману отъ 14-го августа:

«Занятіе дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ безъ сопротивленія и отсутствіе русскихъ въ направленіи къ Еленѣ, а также ихъ отступленіе передъ нашей рекогносцировкой у Османъ-Базара и с. Яйла убѣждаютъ меня въ томъ, что русскіе отказались отъ своего первоначальнаго плана, противнаго принципамъ военнаго искусства, и сосредоточиваютъ свои силы у Руцукъ и Разграда. Вслѣдствіе занятія Кредича и Хайнкоя значеніе Казана дѣлается ничтожнымъ. Мостъ, который русскіе наводятъ на Дунаѣ между Пиргосомъ и Янтрой только что оконченъ; такимъ образомъ русскіе создали себѣ болѣе выгодный путь подвозовъ, нежели прежній черезъ Систово; они намѣрены переправить по новому мосту 4-ю, 5-ю и 6-ю дивизіи, атаковать ими Разградъ и обложить Руцукъ и, такимъ образомъ, быстро закончить кампанію. Я надѣюсь, что послѣ прочтенія этой телеграммы, вы согласитесь со мной относительно сказаннаго, и потому прошу васъ возможно быстрѣе закончить ваши операціи въ Балканахъ и придти къ намъ на помощь».

Мы полагали не безынтереснымъ привести этотъ рядъ телеграммъ почти дословно, съ небольшими лишь пропусками, такъ какъ онѣ, съ одной стороны, выясняютъ взглядъ турокъ на положеніе дѣлъ на театрѣ войны, свѣдѣнія ихъ о нашихъ силахъ и ихъ расположеніи, а также расположеніе и силу турецкихъ армій; съ другой стороны, онѣ характеризуютъ сумятицу разнаго рода приказаній, распоряженій, инструкцій, сообщеній и т. д., получаемыхъ съ разныхъ сторонъ турецкими командирами, сумятицу, среди которой невозможно было бы ориентироваться и самому талантливому генералу; немудрено, что вся эта безтолочь оказываетъ Сулейману огромную услугу во время процесса, давая ему возможность объяснить любое распоряженіе свое въ такомъ смыслѣ, какъ это ему въ данномъ случаѣ выгодно. Впрочемъ, изъ большей части телеграммъ дѣйствительно можно было бы придти къ тому заключенію, что занятіе Шипки было условіе *sine qua non* дальнѣйшихъ операцій Сулеймана.

Прочитавъ суду эти телеграммы, Сулейманъ высказалъ слѣдующія свои соображенія относительно возможности движенія его армій на ту сторону Балкановъ:

«Ни между Еленой и Хаингіоємъ, ни между послѣднимъ и Кульфарой не существуетъ дорогъ, которыя могли бы служить для военныхъ цѣлей; затѣмъ, отрядъ изъ 50—60 баталіоновъ нуждается въ значительныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыхъ у меня не было; сверхъ того, для обезпеченія успѣха при столкновеніи съ войсками противника, которыя я могъ встрѣтить при движеніи къ Кульфару, мнѣ нужны были орудія большаго калибра (?), но свойства дороги въ хаингіоискомъ дефиле не позволяли провозить такихъ орудій. 40 баталіоновъ моего отряда были приведены мною изъ Герпеговины и албанскаго Скутари; при посадкѣ на суда они могли взять съ собой только вьючныхъ животныхъ для перевозки воды; затѣмъ, 16 баталіоновъ, присланные мнѣ изъ Константинополя, принадлежали къ мустахфизу и не имѣли рѣшительно никакихъ перевозочныхъ средствъ—даже лошадей для возки воды; точно въ такомъ же положеніи были и баталіоны Реуфа-паши. Для перехода черезъ Балканы значительнаго отряда нужно имѣть по крайней мѣрѣ 5,000 лошадей (1), а у насъ не было и шестисотъ.

«При взглядѣ на карту видно, что разстояніе между Лени-Загрой и Кульфарой весьма значительно; вслѣдствіе этого намъ пришлось бы оставить многіе баталіоны въ различныхъ пунктахъ дефиле, и сверхъ того обезпечить свой лѣвый флангъ со стороны Шипки и Казанлыка, занятыхъ противникомъ.

«Въ описываемое время у меня не было кавалеріи, между тѣмъ противникъ, обладая ею въ большомъ числѣ, могъ продвинуть ее до Адрианополя и распространиться по всей долинѣ Марицы; между Балканами и Константинополемъ не было въ ту минуту другихъ войскъ, кромѣ моихъ; слѣдовательно, если бы я перешелъ на ту сторону Балкановъ и ввязался бы тамъ въ бой, то противникъ могъ спустить отрядъ съ Шипки и не только угрожать нашему тылу, но и захватить значительную часть страны въ направленіи къ Константинополю.

«Вслѣдствіе недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, намъ не легко было добраться до противника; послѣдній же находился въ обрат-

(1) Принимая численность арміи Сулеймана въ 25,000—30,000 чел., ее можно приравнять къ нашему армейскому корпусу изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій; все число подъемныхъ лошадей на такой корпусъ штатами военнаго времени опредѣлено въ 2,000 лошадей. Указываемъ на эту разницу нашихъ перевозочныхъ средствъ и тѣхъ, на необходимость которыхъ указываетъ Сулейманъ; разница эта характеризуетъ взглядъ турокъ на этотъ вопросъ и служить до известной степени мѣриломъ подвижности ихъ войскъ. Не забудемъ при этомъ, что Сулейманъ разсуждаетъ не о вторженіи своей арміи въ непріятельскую страну, а о простомъ наступленіи, причѣмъ его армія должна была отдѣлиться всего на два на три перехода отъ своей базы—Лени-Загры.

ныхъ условіяхъ: въ любое время онъ могъ двинуться по какому угодно направленію. Мы могли воспользоваться только повозками мѣстныхъ жителей, но такъ какъ онѣ были уже забраны русскими (?), то очевидно, что наша армія подвергалась опасности остаться во время наступленія безъ продовольствія и боевыхъ припасовъ; вотъ почему намъ прежде всего нужно было пользоваться тѣмъ, что страна по сю сторону Балкановъ была въ нашей власти и постараться пересилить вліяніе русскихъ на болгарскія селенія, въ которыхъ заключался единственный нашъ источникъ перевозочныхъ средствъ. Если бы мы разбросали свои силы между Лени-Загрой и Кульфарой, то само собою разумѣется, что Казанлыкъ и малые Балканы остались бы во власти русскихъ, и слѣдовательно путемъ нашего сообщенія съ Плевной грозила бы постоянная опасность. Два отряда, двинувшіеся съ малыхъ Балкановъ, въ каждую минуту могли бы уничтожить желѣзную дорогу (Лени-Загра—Адрианополь) и лишить насъ такимъ образомъ коммуникаціонной линіи.

«Если даже не принимать въ соображеніе недостатокъ перевозочныхъ средствъ и невозможность воспользоваться Хайнкійскимъ дефиломъ, такъ какъ по немъ проходила одна только узкая дорога, допускавшая движеніе лишь небольшого отряда съ легкой артилеріей, то я долженъ еще замѣтить, что не было никакой возможности снабдить продовольствіемъ армію, наступающую отъ Лени-Загры къ Тырнову. Движеніе обоза названнымъ путемъ, какъ я уже говорилъ, немыслимо потому, что тамъ нѣтъ дороги, допускающей движеніе двухъ повозокъ рядомъ. да и не всякая повозка можетъ пройти по дорогѣ; жители Хайнъ-Боггаза употребляютъ особыя повозки, приспособленныя къ движенію по этому дефилю (1). Опять повторяю, что наступленіе крупнаго отряда отъ Лени-Загры къ Кульфары вполне подчинено условію существованія обильныхъ перевозочныхъ средствъ; оставляя же на произволъ противника страну между Казанлыкомъ и Филиппополемъ, въ то время, когда эмигрировало все мусульманское населеніе между Эски и Лени-Загрой, мы тѣмъ самымъ отдавали въ руки русскихъ и перевозочныя средства, которыя могли быть собраны въ окрестностяхъ Филиппополя; такимъ образомъ, сами мы были бы совсѣмъ лишены этихъ средствъ.

«Повозки, нужныя для доставки продовольствія изъ Лени-Загры девяти баталіонамъ, оставленнымъ мною у Хайнъ-Боггаза и Кредича, были добыты въ окрестностяхъ Сливны; между Лени и Эски-Загрой не было

(1) Это совершенно несправедливо; послѣ перваго перехода генерала Гурко черезъ Балканы и до вятія Шипки, раненые передоваго отряда отвозились въ Тырновъ по Хайнкійскому дефилю въ повозкахъ, реквизированныхъ у жителей долины Тунджи.

селеній; христіанскія—были сожжены мусульманами, а мусульманскія христіанами. Во время пребыванія моея арміи подъ Шипкой, продовольствіе доставлялось намъ на повозкахъ изъ Филипополя и Чирпана; вслѣдствіе всего этого, двинувшись за Балканы, мы не могли бы взять съ собою и трехдневной порціи провіанта и боевыхъ припасовъ; для того чтобы воспользоваться средствами Османъ-Базара, нужно было прежде всего овладѣть Еленой, но для этого восточно-дунайская армія должна была демонстрировать къ указанному пункту, между тѣмъ этого не было сдѣлано. Я пребылъ въ Хайнъ-Богазъ 3-го, 4-го и 5-го августа; Мехмедъ-Али паша въ это время, ссылаясь на намѣреніе противника осаждать Рушукъ или атаковать Разградъ, сосредоточилъ всѣ свои силы на Дунаѣ такъ, что въ Османъ-Базарѣ осталось только четыре баталіона. Во время моего выступленія изъ Іени-Загры къ Кредичу, одинъ изъ этихъ баталіоновъ былъ въ с. Яйла, въ 4-хъ часахъ разстоянія впереди (западнѣе) Османъ-Базара, остальные три баталіона располагались позади; такимъ образомъ, если бы я и двинулся къ Кульфарѣ, то все-таки не могъ бы войти въ связь съ дунайской арміей, для этого нужно было бы, чтобы и она приблизилась ко мнѣ, но какъ разъ въ это время Мехмедъ-Али паша сосредоточивалъ свои силы къ Рушуку и Разграду, то есть удалялся отъ меня. Однимъ словомъ, двинувшись черезъ Балканы къ Тырнову, балканская армія выполнила бы бесполезную операцію; ея продовольствіе черезъ Османъ-Базаръ было бы невозможно, даже при томъ условіи, что Елена была бы въ нашей власти; на передвиженіе обоза изъ Османъ-Базара до Елены нужно употребить 10 дней, затѣмъ движеніе обозовъ по сю сторону Елены (къ западу отъ нея) совсѣмъ невозможно (?); да притомъ же въ Османъ-Базарѣ невозможно было достать столько повозокъ, сколько ихъ нужно для перевозки продовольствія арміи въ 60 баталіоновъ.

«Когда я былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайской арміей, мнѣ было въ высшей степени трудно продовольствовать въ Османъ-Базарѣ даже 10 баталіоновъ.

«Если впослѣдствіи я одержалъ побѣду подъ Еленой, то это только потому, что собралъ повозки со всего дунайскаго вилайета (?), нагрузилъ ихъ продовольствіемъ и боевыми припасами и заранѣе, сразу, направилъ ихъ въ Османъ-Базаръ, а затѣмъ въ Ахмедли, въ разстояніи шести часовъ отъ Елены.

«Только этому обязаны мы побѣдой подъ Еленой. Если бы даже доставить продовольствіе въ Елену, то оттуда транспорты должны были двигаться совсѣмъ вблизи противника, такъ какъ дорога изъ Елены

въ Бульфару была въ его рукахъ. Операція противъ Тырнова была поставлена въ зависимость отъ наступленія обѣихъ дунайскихъ армій. одной на Елену, другой на Габрово; безъ этого, переходъ одной моей арміи черезъ Балканы былъ сопряженъ съ очевидной для нея опасностью, тѣмъ болѣе, что между Балканами и Константинополемъ не было другихъ войскъ (1).

«Во время моего движенія къ Хайнъ-Богазу я получилъ нѣсколько телеграммъ Мехмеда-Али относительно положенія и силъ противника, но эти свѣдѣнія не имѣли ничего серьезнаго (?), потому что основывались главнымъ образомъ на телеграмахъ изъ Вѣны; дѣйствительныя же силы противника намъ вовсе не были извѣстны (?).»

«..... Вообще приказанія, получаемыя мною изъ Константинополя и отъ Мехмеда-Али воспрещали переходъ моей арміи черезъ Балканы по Хаинкюйскому дефиле; мои собственныя изслѣдованія привели меня къ такому же мнѣнію объ этомъ планѣ. Сверхъ того, какъ я уже говорилъ, путь черезъ Хайнъ-Богазъ не могъ служить для военныхъ цѣлей, а перевозочныхъ средствъ у насъ совсѣмъ не было; были еще и другія къ тому причины, на примѣръ, сосредоточеніе дунайской арміи у Рушукъ и Разграда».

Послѣ этой рѣчи Сулеймана, одинъ изъ членовъ суда возбудилъ весьма интересный вопросъ по поводу отношеній Сулеймана къ Мехмеду-Али пашѣ. Сулейману предложено было выяснить: былъ ли онъ подчиненъ Мехмеду-Али или нѣтъ? Въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ отношеній обоихъ генераловъ можно было придать весьма различное значеніе вышеприведеннымъ телеграммамъ Мехмеда-Али; такъ, если Сулейманъ былъ подчиненъ Мехмеду-Али, то онъ обязанъ былъ смотрѣть на разныя его предложенія какъ на обязательныя для себя, въ противномъ случаѣ онъ могъ принять или не принять ихъ и дѣйствовать по собственной своей инициативѣ.

Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ былъ того мнѣнія, что его отношенія къ главнокомандующему дунайской арміей остались такими же, какъ въ то время, когда онъ былъ въ Герцеговинѣ; что онъ по этому поводу испрашивалъ даже разъясненій сераскеріата, но получилъ неясный отвѣтъ; во всякомъ случаѣ, онъ, по его словамъ, считалъ своей обязанностью извѣщать обо всемъ какъ Мехмеда-Али, такъ и Османа-

(1) Такое заключеніе ясно показываетъ полное невѣдѣніе турокъ объ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны. Переходъ арміи Сулеймана черезъ Балканы и наступленіе къ Тырнову отразилось бы самымъ серьезнымъ образомъ на положеніи нашихъ войскъ, облагавшихъ Плевну и ужъ, конечно, не его, Сулеймана, сообщенія были бы въ опасности.... Указаніе на отсутствіе перевозочныхъ средствъ къ югу отъ Балкановъ есть не болѣе какъ вымыселъ.

пашей; послѣдніе отвѣчали ему тѣмъ же. Что касается операцій у Кредича, Хайнъ-Богазы и Шипки, то такъ какъ онѣ могли имѣть успѣхъ лишь при содѣйствіи Мехмеда-Али, то Сулейманъ, по его мнѣнію, конечно, долженъ былъ согласоваться съ приказаніями и мнѣніями названнаго генерала. Затѣмъ Сулейманъ обращалъ вниманіе суда на то, что, получая приказанія отъ Мехмеда-Али, онъ, въ то же время, ихъ получалъ и отъ сераскеріата; во время шипкинскихъ дѣлъ ему приходилось получать приказанія непосредственно отъ Мехмеда-Али; если получались иногда приказанія сераскеріата, противорѣчившія приказаніямъ Мехмеда-Али, то Сулейманъ, по его словамъ, всегда въ этихъ случаяхъ просилъ Мехмеда-Али пашу снестись предварительно съ сераскеріатомъ и затѣмъ уже отдать ему приказаніе....

Весь вообще отвѣтъ Сулеймана состоитъ изъ такихъ уклончивыхъ выраженій; на прямой вопросъ Али-Низамы паши: считалъ ли онъ себя подчиненнымъ Мехмеду-Али или нѣтъ, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ ничего положительнаго по этому поводу сказать не можетъ; что его служебныя отношенія къ прочимъ начальникамъ были опредѣлены сераскеріатомъ, которому и нужно предложить вопросъ. На судѣ была однако прочитана одна телеграма Сулеймана Мехмеду-Али пашѣ, изъ которой видно, что первый составилъ себѣ весьма опредѣленное представленіе о своемъ служебномъ положеніи по отношенію къ Мехмеду-Али. Вотъ эта телеграма.

«Не смотря на то, что Сливно, Ямболы и другіе пункты по сю сторону Балканъ находятся въ моемъ вѣдѣніи, ваше превосходительство посылаете туда и свои приказанія; такъ, ваше превосходительство телеграфировали Шакиру-пашѣ, чтобы онъ продолжалъ оставаться въ подчиненіи мнѣ; такое приказаніе мнѣ кажется совершенно лишнимъ, такъ какъ Шакиръ-паша служилъ подъ моимъ начальствомъ прежде, пришелъ со мною сюда и, конечно, теперь остается моимъ подчиненнымъ. Очевидно, что если кто нибудь получаетъ различныя приказанія отъ разныхъ лицъ, то обыкновенно не исполняетъ ни одного изъ нихъ, такъ какъ они по большей части противорѣчатъ другъ другу; въ данномъ случаѣ такое обстоятельство можетъ повлечь къ большимъ неудобствамъ. Командная власть не допускаетъ раздѣленія ея съ кѣмъ нибудь другимъ. Порученія, время отъ времени возлагаемая на меня вашимъ превосходительствомъ, исполняются и будутъ исполняться согласно приказаніямъ на сей предметъ изъ Константинополя. Съ точки зрѣнія взаимныхъ отношеній нашихъ армій, балканская армія находится въ такомъ же положеніи относительно дунайской, въ какомъ прежде находилась ново-базарская и герцеговинская арміи; но вашему превосходительству извѣстно,

что сношенія этихъ армій ограничивались лишь объѣмомъ свѣдѣній и разнаго рода предположеній, необходимыхъ въ видахъ достиженія единства дѣйствій. Разъ этотъ вопросъ выясненъ, смѣю просить ваше превосходительство обращаться непосредственно ко мнѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вамъ нужно будетъ согласиться со мной относительно какихъ нибудь общихъ предпріятій и вообще по всему что касается моей арміи и занимаемаго ею раіона. Подписано: «Сулейманъ».

9-го іюня 1877 года.

Далѣе слѣдуетъ показаніе Сулеймана о дѣлахъ на Шипкѣ:

Изъ Хаинкіюя балканская армія выступила къ Шипкѣ 6-го августа въ составѣ 47 баталіоновъ⁽¹⁾; при каждой бригадѣ (восемь баталіоновъ) состояло по одной батарее артилеріи, всего семь батарей, изъ коихъ четыре полевыхъ и три горныя. 7-го августа Сулейманъ прибылъ въ Казанлыкъ, гдѣ было оставлено еще три баталіона, и 8-го подошелъ къ Шипкѣ. Въ тотъ же день собраны были всѣ старшіе начальники, офицеры генеральнаго штаба и адъютанты (?) для совѣщанія относительно плана атаки Шипки. Одной изъ бригадъ Сулеймановской арміи командовалъ Хулусси-паша, тотъ самый, который занималъ Шипку въ іюль мѣсяцѣ. Конфигурація Шипкинскаго перевала была ему вполне извѣстна, по словамъ Сулеймана, и по его-то указаніямъ Сулейманъ послалъ 8-го августа своего начальника штаба Омера-бея на рекогносцировку лѣваго фланга противника, какъ самаго доступнаго; по возвращеніи этого офицера, отыскавшаго дорогу къ горѣ Бедекъ, Сулейманъ снова собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было 9-го августа атаковать лѣвый флангъ шипкинскихъ позицій, а для отвлеченія вниманія непріятели направить ложную атаку съ фронта, по шоссе отъ с. Шипки къ г. св. Николая. Для веденія дѣйствительно атаки были назначены отборныя 2-я и 3-я бригады (16 баталіоновъ) подъ начальствомъ Реджеба-паши; ложную атаку долженъ былъ вести Шакиръ-паша съ восемью баталіонами. Такъ какъ съ высоты перевала видна была вся армія Сулеймана какъ на ладони⁽²⁾, то онъ при-

(1) Три баталіона и шесть орудій оставались для защиты долины Кредичъ, шестъ баталіоновъ съ шестью орудіями и одной митральезой у Хаинкіюя; между послѣдними и Шипкой оставлено было 300 нерегулярныхъ кавалеристовъ. Сулейманъ ничего упоминаетъ о бывшихъ при его отрядѣ баши-бузукъ и черкесахъ, а между тѣмъ число ихъ должно было быть весьма значительно, если судить по тому, что при атакѣ Шипки 11-го августа была даже составлена самостоятельная колонна изъ черкесовъ и баши-бузукъ, пытавшихся атаковать нашъ тылъ со стороны «Лысой горы».

(2) Перейдя р. Тунджу 7-го августа, армія Сулеймана остановилась восточнѣ Казанлыка и расположилась на *сѣверномъ* склонѣ пологого отрога г. Бедекъ такимъ образомъ на столько удачно обнаружилъ свои силы, что начальникъ Шип-

заль 2-й и 3-й бригадамъ начать движеніе на высоты лѣваго фланга въ ночь съ 8-го на 9-е августа (1). 9-го рано утромъ началось наступленіе обѣихъ колоннъ; Шакиру-пашѣ приказано было, по словамъ Сулеймана, не продвигаться далѣе хана, расположеннаго на половинѣ подъема къ св. Николаю, выдвинуть стрѣлковъ и ограничиться дѣйствіями чисто демонстративными (2); но приказаніе Сулейману не было исполнено; турецкіе баталіоны продвинулись къ сѣверу отъ хана, появились убитые и раненые и ложная атака начала обращаться въ дѣйствительную. Сулейманъ лично, по его словамъ, бросился къ мѣсту завязавшагося боя и началъ упрекать Шакира за неисполненіе его инструкцій, какъ вдругъ одинъ изъ офицеровъ приказалъ подать сигналъ къ атакѣ. Турки бросились впередъ и начали штурмовать гору св. Николая; Сулейману, по его словамъ, не оставалось ничего дѣлать какъ послать Шакиру-пашѣ еще два баталіона для прикрытія его отступленія, такъ какъ онъ нисколько не сомнѣвался въ дурномъ исходѣ изолированной атаки Шакира (3). Что касается колонны Реджеба-

ванскаго отряда, посылая свое донесеніе о наступленіи турокъ, далъ въ немъ подробный расчетъ ихъ силамъ, оцѣнивъ ихъ въ 46 баталіоновъ, три горныя батареи (остальныхъ не было видно) и 3,000 кавалеріи. Каждый турецкій баталіонъ рѣзко отдѣлялся отъ другаго, и дѣйствительно армія Сулеймана видна была какъ на ладони. Подобное расположеніе войскъ казалось на столько страннымъ, что заставляло предполагать въ этомъ *умыселъ* напугать ничтожный Шипкинскій отрядъ (пять слабыхъ дружинъ Болгарскаго ополченія, восемь ротъ Орловскаго полка, 26 орудій и 240 казаковъ разныхъ полковъ), о силѣ котораго Сулейманъ могъ имѣть точныя свѣдѣнія.

(1) Еще ранѣе этой ночи случилось слѣдующее: впереди хана, на первомъ уступѣ горы, считая отъ подошвы, была расположена, какъ дежурная часть, 4-я дружина болгаръ подполковника Рѣдкина, стоявшая на бивакѣ въ боевомъ порядкѣ, съ выдвинутою впередъ цѣлкою стрѣлковъ. Въ 11^{1/2} часовъ вечера небольшое число турокъ изъ с. Шипки подкралось по изгибамъ спуска на довольно близкое разстояніе къ цѣлкѣ, встрѣтившей ихъ выстрѣлами, вслѣдствіе чего турки убралась назадъ.

Нужно замѣтить, что и 8-го числа, уже подойдя къ Шипкѣ, Сулейманъ расположилъ свои войска не за деревьями, окруженными садами и потому могущими скрыть его силы, а впереди деревни совершенно открыто, такъ что съ полугоры легко было видѣть и пересчитать каждое *юрное орудіе*, отличавшееся тѣмъ, что сзади не было передковъ и зарядныхъ ящиковъ. Правый флангъ турокъ примыкалъ къ с. Янина, черезъ которую шла обходная дорога на г. Бердекъ, по которой даже на 9-е число Сулейманъ не послалъ войскъ.

(2) Собственно говоря, такая демонстрація не могла никого обмануть потому, что сверху все было видно.

(3) Сулейманъ говоритъ, будто бы г. св. Николая была занята Шакиромъ, но что позади ея оказались еще укрѣпленія, обстрѣливавшія эту гору, почему на ней нельзя было удержаться; это, какъ извѣстно, несправедливо; если бы въ этотъ день турки овладѣли горой св. Николая, то едва ли перевалъ остался бы за нами.

паши, то, вслѣдствіе неприступности мѣстности въ востокъ отъ горы св. Николая и солидности непріятельскихъ укрѣпленій, она, по словамъ Сулеймана, не могла имѣть успѣха (1). Изъ дальнѣйшихъ пока-

(1) Сулейманъ такъ говоритъ о дѣйствіяхъ правой колонны, какъ будто бы она, по указаннымъ имъ причинамъ, и не штурмовала нашихъ позицій въ этотъ день, между тѣмъ атака велась турками весьма энергично и повторялась нѣсколько разъ. Эта атака Реджеба-паши была главная, — хотя, въ сущности, такая же *любовая* какъ и атака Шакира, такъ какъ велась она не на флангъ нашей *позиціи*, а на флангъ горы св. Николая, батареи котораго были построены фронтомъ къ югу и *востоку*. Сверхъ того, эта атака отлично обстрѣливалась нашими фланговымъ огнемъ съ «Круглой» батареи и другой, построенной правѣ ея; такимъ образомъ, войска Реджеба поражались перекрестнымъ артилерійскимъ огнемъ съ «Турецкой» (стальной) батареи и съ «Круглой» и фронтальнымъ ружейнымъ огнемъ съ ложементовъ лѣвѣ стальной батареи.

Атака 9-го августа велась турками такимъ образомъ: прежде всего сулеймановскія войска появились не на шоссе, а на высотахъ Бердека, около 7-ми часовъ утра. Такъ какъ наши орудія были заблаговременно пристрѣлены къ разнымъ точкамъ мѣстности, то туркамъ, приступившимъ къ насыпкѣ бруствера на западной высотѣ Бердека, пришлось производить эту работу (какъ кажется, болгарскими руками) подъ мѣткими выстрѣлами картечными гранатами; разстоявіе было около 900 саж.; при каждомъ дымкѣ на нашей батарѣ видно было, какъ все на высотѣ у турокъ пряталось, за исключеніемъ бѣлыхъ фигуръ вольевъ, втащившихъ на верхъ орудія. Не смотря на это, батарея была-таки насыпана и первое орудіе на ней поставлено, но первымъ же нашимъ выстрѣломъ обрушено въ кручу; тѣмъ не менѣе, туркамъ удалось вскорѣ установить горныя орудія, снаряды которыхъ падали на сѣверномъ склонѣ св. Николая, за нашими паркомъ; затѣмъ, около 3-хъ часовъ пополудни, турецкіе снаряды стали ложиться около «Круглой» батареи, т. е. были установлены уже и полевые орудія. Построивъ батарею, Реджебъ двинулъ впередъ пѣхоту, которая, дойдя по гребню до начала ската, идущаго къ узкой и крутой сѣдловинѣ, соединяющей Бердекъ съ св. Николаемъ, начала рассыпаться по этому скату, причемъ рассыпка производилась и въ *дубину*, т. е. баталіоны просто разомкнулись во всѣ стороны и солдаты, пользуясь крутизною ската, покрытаго мелкимъ кустарникомъ, открыли неумолимую стрѣльбу, причемъ задніе стрѣляли черезъ головы переднихъ; такимъ образомъ, задвинулся весь скатъ. Атакующіе медленно спускались внизъ, но дойдя до начала самой сѣдловины, у которой оканчивались *кусты*, не продвигались далѣе и только отдѣльные стрѣлки рѣшились перебѣгать черезъ сѣдловину къ другому скату, поднимавшемуся къ нашей стальной батарѣ и находившемуся въ мертвомъ пространствѣ; затѣмъ, атакующіе отодвигались назадъ, поднимались вновь въ кусты и снова начинали атаку. Такъ прошелъ цѣлый день — въ приливахъ и отливахъ турокъ; особенно сильны были вторая и пятая атаки, веденныя чрезвычайно энергично, большими массами и сопровождавшіяся сильными атаками на фронтъ горы св. Николая. Отдѣльныя кучки турокъ доходили до самыхъ батарей, съ которыхъ были сбрасываемы штыками орловцевъ и болгаръ; всѣхъ атакъ было до десяти. Передъ боѣ сильными атаками у турокъ дѣлалось нѣкоторое затишье, видно войска устраивались, замѣнялись свѣжими; одни защитники перенала были безсмысленны, и здѣсь двѣ братскія національности соперничали въ мужествѣ и самоотверженіи. Прибывшій утромъ Брянскій полкъ былъ оставленъ въ резервъ, въ виду того, что атаки Сулеймана должны были, какъ можно было предвидѣть, повториться и на слѣдующій день.

Такимъ образомъ въ теченіе всего 9-го августа Сулейманъ ничего не предпри-

заній Сулеймана выяснилось, что планъ атаки 9-го августа, основанный главнымъ образомъ на указаніяхъ Хулюсси-паши, былъ предложенъ послѣднимъ вовсе не вслѣдствіе его хорошаго знанія мѣстности, а просто потому, что онъ помнилъ атаку Шипкинскаго перевала генераломъ Гурко 6-го іюля и хотѣлъ воспользоваться его примѣромъ.

Дѣйствительно, 6-го іюля 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны были направлены въ атаку на лѣвый флангъ отряда, защищавшаго перевалъ, а двѣ сотни пѣхотинцевъ демонстрировали противъ горы св. Николая, по шоссе.... Стрѣлки, какъ извѣстно, дѣйствовали въ началѣ съ большимъ успѣхомъ, но, подойдя къ св. Николаю, были парализованы громаднымъ превосходствомъ въ силахъ противника (восемь баталіоновъ противъ двухъ); очевидно, Хулюсси-паша рассчитывалъ, что если повторить такую же атаку 16-ю баталіонами съ фланга и 8-ю съ фронта, то она непременно удастся....

Ночь съ 9-го на 10-е августа турки провели на занятыхъ ими утромъ позиціяхъ, нѣкоторыя же части оставались въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ ложементовъ непріятеля.

10-го августа Сулейманъ пришелъ къ тому заключенію, что для овладѣнія переваломъ нужно произвести атаку по другимъ направленіямъ нежели наканунѣ; на рѣшеніе его въ этомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, повліяли донесенія и представленія Омера-бея, состоявшія въ слѣдующемъ (1):

1. «Имѣю честь извѣстить васъ, что 1-й и 6-й стрѣлковые баталіоны, а также баталіоны караманлійскій, акъ-чаирскій, балюкесерскій и бейрутскій, расположенные въ самомъ близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій св. Николая, должны были отодвинуться назадъ, но въ виду того, что позади насъ нѣтъ пункта, годнаго для прикрытія отступленія десяти баталіоновъ; что отступленіе это подняло бы духъ обороняющагося, подѣйствовало бы въ обратномъ смыслѣ на наши войска и затруднило бы, такимъ образомъ, наши завтрашнія дѣйствія, я, посоветовавшись съ Салихомъ-пашой, рѣшился оставить наши войска на занимаемыхъ ими мѣстахъ; они снабжены мною боевыми припасами и подкрѣплены баталіономъ изъ Каваллы; баталіоннымъ командирамъ приказано принять на ночь всѣ мѣры предосторожности отъ нападенья для обхода нашихъ силъ; копируя нашъ образъ дѣйствій 6-го іюля онъ разсудилъ, что, помноживъ силу нашихъ атакующихъ колоній на извѣстный коэффициентъ, онъ сдѣлаетъ все что требуется отъ начальника арміи, нападающей на ничтожную горсть людей.

(1) Нужно замѣтить, что донесенія Омера-бея писаны съ того пункта, который былъ занятъ бригадой Шакира-паши, которая, какъ извѣстно, расположилась на шоссе, противъ горы св. Николая.

паденія противника и возвести укрѣпленія. Если 2-я и 3-я бригады облегалъ намъ своимъ движеніемъ завтрашнюю атаку, то противникъ не будетъ въ состояніи сопротивляться и въ теченіе одного часа (?).

«Съ вершины, находящейся вѣтво отъ насъ и имѣющей форму лезвія ножа (¹), идетъ дорога на Акри-Джебель (²); если мы пошлемъ по ней черкесовъ, то они выйдутъ въ тылъ противнику (³).

«Полковникъ генер. штаба *Омерз-Бей*».

10-го августа.

II. «Если противникъ поставитъ орудіе на хребетъ вѣтво отъ насъ, въ особенности на редутъ Акри-Джебель (⁴), то ни одинъ изъ нашихъ солдатъ не будетъ въ состояніи держаться тамъ, гдѣ мы теперь находимся; поэтому я продолжаю оставаться при своемъ прежнемъ мнѣніи о необходимости послать туда какой нибудь отрядъ. Противникъ, очевидно, имѣетъ въ виду возможность такого движенія съ нашей стороны и въ настоящее время возводитъ укрѣпленія въ этомъ направленіи. Если мы займемъ Акри-Джебель, то русскіе принуждены будутъ отступить съ горы св. Николая. Въ случаѣ, если бы для этого не оказалось нѣсколькихъ свободныхъ баталіоновъ, то цѣль все-таки можетъ быть достигнута, если ваше превосходительство прикажете Рассиму-пашѣ быстро двинуться на Акри-Джебель со стороны Софудара, или послать туда 1—2 баталіона съ черкесами и баши-бузуками.

«Подписаль: *Омерз*».

10-го августа 1877 года.

III. Его превосходительству Муширу.

«Нѣсколько баталіоновъ съ черкесами, направленные въ эту ночь или на разсвѣтъ на холмы, находящіеся вѣтво отъ насъ, будутъ въ состояніи зайти въ тылъ горы Акри-Джебель».

IV. «Я получилъ ваше приказаніе, доставленное мнѣ однимъ вальеристомъ. Пергамскій баталіонъ съ двумя горными орудіями уже посланы Рассиму-пашѣ. Наши солдаты очень стойко держатся за укрѣпленія».

(¹) Зеленая гора.

(²) Лысая гора.

(³) Уже 9-го утромъ по дорогѣ, идущей отъ горы Бердекъ развѣжали на насъ лѣвомъ флангѣ черкесы подъ командою офицера въ форменномъ красномъ англійскомъ мундирѣ; этотъ офицеръ расположился верстахъ въ двухъ отъ насъ на уступѣ горы и, какъ казалось, снималъ кроки съ нашей позиціи. Въ тотъ же день, утромъ, передъ самой атакой отрядъ конныхъ черкесовъ, силою околотка, двинулся по долинѣ отъ Шейнова по направленію къ «Лысой» горѣ, но продолженіе всего дня о немъ ничего не было слышно.

(⁴) На этой горѣ еще въ іюль или іюль турки построили укрѣпленія, которыя не были нами занимаемы, и о которыхъ, къ удивленію, Сулейманъ, какъ видно, ничего не зналъ; это особенно странно въ виду того, что при немъ былъ Хулюсси-паша.

женіями и нѣтъ надобности возводить барикаду; баталіоны резерва могутъ пройти къ намъ вполне безопасно. Было бы очень полезно, чтобы 2-я и 3-я бригады извѣстили насъ за нѣсколько минутъ до начала движенія съ тѣмъ, чтобы атака могла быть произведена одновременно; тогда противникъ будетъ приведенъ въ замѣшательство и цѣль наша достигнется легче; необходимо, чтобы ваше превосходительство отдало на этотъ счетъ соотвѣтствующія приказанія. Я прикажу вырваться нынче ночью паралели, если это будетъ возможно.

«Подписаль: *Омеръ*».

10-го августа.

V. Его превосходительству Муширу.

«Честь имѣю сообщить, что вполне достаточно будетъ направить по лощинѣ одинъ только баталіонъ; ему не нужно будетъ продвигаться до самой г. Акри-Джебель, а придется расположиться въ какомъ бы то ни было пунктѣ того хребта, который находится прямо противъ насъ; такимъ образомъ онъ будетъ дѣйствовать въ тылъ противника.

«Подписаль: *Омеръ*».

P. S. «Баталіонъ, назначенный для вышесказаннаго, долженъ выступить на разсвѣтъ и расположиться не очень далеко отъ насъ».

10-го августа.

VI. Его превосходительству Муширу:

«Письма вашего превосходительства и Шакира-паши были мнѣ доставлены лишь сегодня въ 1 ч. утра.

«Вчера мы могли убѣдиться въ томъ, что противникъ обладаетъ значительными силами (?). По мнѣнію вашего превосходительства, намъ удастся только обойти его, такъ какъ атака открытою силою стоила бы дорого и не принесла бы пользы. Въ письмѣ, посланномъ съ адъютантомъ авъ-чаирскаго баталіона, я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что я отмѣнилъ приказаніе о штурмѣ, который долженъ былъ произойти сегодня на разсвѣтъ. Я полагаю, такъ же какъ и Шакиръ-паша, что непріятельскія укрѣпленія не обнаруживаются съ вершины, называемой Сняхли, но чтобы не оставалось никакого въ этомъ сомнѣнія я тотчасъ же отправляюсь на рекогносцировку, и если мѣстность то позволить, прикажу насыпать тамъ батарею и вооружу ее орудіями резервной бригады; но для того, чтобы окружить противника, все-таки нужно будетъ послать три или четыре баталіона и немного кавалеріи по хребту влѣво отъ насъ, съ тѣмъ чтобы отрядъ этотъ занялъ Акри-Джебель. Отсюда мы видимъ на этомъ мѣстѣ батарею (1), но солдатъ не видать ни на самой Акри-Джебель, ни

(1) Батарея эта была возведена самими турками до ваятія Шиппи генераломъ

вблизи ея; если наши войска и не могутъ туда продвинуться, то противникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе уже потому, что мы займемъ хребетъ, лежащій прямо противъ насъ, такъ какъ укрѣпленія русскихъ въ этомъ мѣстѣ открыты съ тылу и могутъ быть обстрѣливаемы нашими горными орудіями. Отряду, назначенному для этой цѣли, я, съ своей стороны, могу придать одинъ баталіонъ и три горныхъ орудія, а сюда прикажу доставить орудія полевыя. Ожидаю дальнѣйшихъ приказаній вашего превосходительства.

«Подписаль: *Омеръ*».

10-го августа.

Такимъ образомъ, видно, что Омеръ-бей все время настаивалъ на занятіи высотъ противъ праваго фланга шипкинской позиціи и наконецъ убѣдилъ Сулеймана въ необходимости этой мѣры, потому что на 11-е августа были сдѣланы слѣдующія распоряженія: правая колонна усилена была пятью баталіонами и начальство надъ нею вручено Вессилью-пашѣ. Часть этой колонны должна была дѣйствовать на лѣвый флангъ противника, другая часть совершить обходъ на Габрово, для чего Вессиль-паша долженъ былъ еще 10-го августа выбрать позицію сѣвернѣе той, которая занята была наканунѣ; на Акри-Джебелъ направлена была колонна изъ трехъ баталіонъ съ тремя горными орудіями, подъ начальствомъ Рассима-паши; въ атакѣ праваго фланга позиціи на Шипкѣ должна была принять участіе и центральная колонна на шоссе, для чего ей приказано было охватить гору св. Николы съ западной стороны. Общее начальство надъ этой и лѣвой колоннами получилъ Шакиръ-паша. Такимъ образомъ атака 11-го августа должна была быть вѣдена 32-мя баталіонами.⁽¹⁾ По разсказу Сулеймана, 11-го августа лѣвая колонна атаковала гору Акри-Джебелъ, заняла русскія укрѣпленія⁽²⁾ и отбросила бывшіе тамъ два баталіона,

Гурко, о чемъ не могъ не знать Хулусси-паша. Нельзя не удивляться всѣмъ этимъ *новымъ* для турокъ открытіямъ ихъ же офицеровъ, какъ нельзя не удивляться ихъ полному невѣднію нашихъ силъ въ Эски-Загрѣ и на Шипкѣ; это тѣмъ болѣе непонятно, что мусульманское населеніе деревень, находившихся въ районѣ расположенія передоваго отряда, пользовалось полною свободою и даже шкрябаньемъ съ нашей стороны.

(1) Напомнимъ читателю, что при появленіи Сулеймана у Шипки, перевалъ былъ занятъ Орловскимъ полкомъ, пятью дружинами болгарскаго ополченія, пятью сотнями казаковъ и 29-ю орудіями; 9-го августа, въ 11¹/₂ часовъ утра, прибыли Брянскій полкъ, такъ что въ этотъ день шипкинскій отрядъ состоялъ изъ шести баталіонъ, пяти дружинъ, пяти сотенъ казаковъ и 29 орудій. Затѣмъ, 11-го августа, въ 6 часовъ пополудни, начала подходить 4-я Стрѣлковая Бригада; 14-я же дивизія начала подходить лишь 12-го августа.

(2) На горѣ, называемой Сулейманомъ, не было ни нашихъ войскъ, ни нашихъ укрѣпленій.

причемъ преслѣдованіе ихъ продолжалось почти до самаго габровскаго шоссе (?). Затѣмъ, въ виду того, что атака важнѣйшихъ непріятельскихъ укрѣпленій съ запада должна была стоить большихъ жертвъ, лѣвая колонна ограничилась, будто бы, въ этотъ день своимъ первоначальнымъ успѣхомъ и не продолжала атаки (1). Сулейманъ подкрѣпилъ ее еще пятью или шестью баталіонами. Затѣмъ главная атака, по словамъ Сулеймана, велась все-таки на лѣвый флангъ позиціи русскихъ, причемъ Вессиль-паша пробовалъ обойти ее съ тыла, но какъ то, такъ и другое не удалось. 12-го августа турки предполагали возобновить атаку, но вслѣдствіе прибытія къ шипкинскому отряду подкрѣпленій изъ Габрова не могли уже продолжать прежній способъ дѣйствій. По словамъ Сулеймана, прежде всего пришлось отодвинуть назадъ правый флангъ, такъ какъ онъ былъ уже черезъ-чуръ близокъ къ русскимъ войскамъ (2); затѣмъ, непріятельскій правый флангъ перешелъ въ наступленіе противъ турецкой позиціи на горѣ Акри-Джебелъ и занялъ кой-какія укрѣпленія на пути къ редуту, возведенному на самой вершинѣ (3). Такой успѣхъ русскихъ Сулейманъ объясняетъ тѣмъ, что лѣвая турецкая колонна состояла изъ скутарійскихъ и бывшихъ реуфовскихъ баталіоновъ, не отличавшихся особенными боевыми качествами, почему онъ и счелъ нужнымъ подкрѣпить ее еще пятью баталіонами Вессиль-паши, который перевелъ ихъ съ праваго фланга на лѣвый 13-го августа.

Наступленіе наше 13-го августа противъ турецкихъ позицій на «Лѣсной» и «Лысой» горахъ, Сулейманъ рассказываетъ совершенно сходно съ нашей реляціей о дѣлахъ на Шипкѣ съ 9-го по 14-е августа; неуспѣхъ этого наступленія Сулейманъ объясняетъ тѣмъ, что пока противъ нашихъ войскъ было только восемь не особенно боевыхъ баталіоновъ Рассима-паши, атака наша не могла встрѣтить упорнаго сопротивленія. Но въ тотъ моментъ, когда мы стали подходить къ главному редуту на

(1) Сулейманъ въ этомъ случаѣ говоритъ неправду; лѣвая турецкая колонна весь день вела ожесточенныя атаки на нашъ правый флангъ и съ этой-то стороны была направлена въ этотъ день *главная атака*.

(2) Въ дѣйствительности турки были *выбиты* изъ ложементовъ ихъ праваго фланга 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, потому и отодвинулись. Затѣмъ, Сулейманъ на слова не говоритъ о томъ, что и въ этотъ день шелъ упорный бой какъ въ центрѣ нашей позиціи, такъ и на правомъ ея флангѣ.

(3) 12-го августа 1-й баталіонъ Житомирскаго полка былъ направленъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ, но самая атака началась 13-го утромъ; весь нашъ отрядъ, атаковавшій турецкій лѣвый флангъ, состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ Житомирскаго полка, одного баталіона Подольскаго, 3-хъ ротъ Брянскаго и 2-хъ ротъ 14-го стрѣлковаго баталіона, — всего, значить, изъ 4-хъ баталіоновъ; турки же, по показанію самаго Сулеймана, располагали въ началѣ 8-ю, а затѣмъ 26-го баталіонами (13-го и 14-го августа).

«Лысой» горѣ—къ тому же пункту подошли свѣжіе и отборные баталіоны Вессия-паши,—и дѣло приняло другой оборотъ. Бой на правомъ флангѣ Шипки продолжался, какъ извѣстно, вплоть до 15-го августа; затѣмъ Сулейманъ рѣшился ограничиться только бомбардированіемъ перевала, вслѣдствіе непомѣрнаго, по его словамъ, превосходства въ силахъ противника (¹).

За время съ 9-го по 19-е августа, турки, по словамъ Сулеймана, потеряли 1,602 человѣка убитыми и 5,042 ранеными (²). Сулейманъ просилъ у сераскеріата присылки укомплектованія и 16 свѣжихъ баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы, по его словамъ, имѣть возможность войти въ связь съ плевненской арміей. Вслѣдствіе соглашенія на этотъ счетъ съ Османомъ-пашой послѣдній долженъ былъ, оставя часть своихъ силъ въ Плевнѣ, съ остальными двинуться изъ Ловчи на Сельви и Габрово; Сулейманъ же намѣревался идти или черезъ Траянскій перевалъ или черезъ Мара-Гедугъ; но исполненіе этого плана было поставлено имъ въ зависимость отъ присылки изъ Константинополя подкрѣпленій. Сераскеріатъ обѣщалъ ему прислать 4,000 укомплектованія и 16 баталіоновъ, но, по словамъ Сулеймана, не прислалъ обѣщаннаго вплоть до назначенія его на мѣсто Мехмеда-Али паши, а между тѣмъ 24-го августа Ловча была занята непріателемъ. Османъ-паша обѣщалъ вновь овладѣть ею, если ему будетъ прислано еще 20 новыхъ баталіоновъ и тогда сераскеріатъ приказалъ Сулейману тотчасъ же послать пять своихъ баталіоновъ въ Орханіе; остальные пятнадцать должны были прибыть туда изъ Константинополя; но до назначенія Сулеймана въ дунайскую армію, Ловча не была взята; поэтому не могъ быть исполненъ и проектированный планъ наступленія на Габрово.

Въ неудачахъ своихъ на Шипкѣ Сулейманъ обвиняетъ Мехмеда-Али пашу; при этомъ онъ рассуждаетъ такимъ образомъ:

(¹) До начала атакъ на Шипку у Сулеймана, по его словамъ, было 26,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ артилерію и кавалерію; послѣдняя состояла изъ двухъ регулярныхъ эскадроновъ, двухъ эскадроновъ резервистовъ, около 1,000 черкесовъ и 400—500 человѣкъ иррегулярной анатолийской кавалеріи; послѣ же атакъ съ 9-го по 15-е августа, балканская армія, по словамъ Сулеймана, уменьшилась до 19,000, наши же силы въ это время онъ опредѣляетъ въ 30,000 человѣкъ, но въ самомъ дѣлѣ ихъ было не больше 15,000.

(²) Потери свои Сулейманъ, въ данномъ случаѣ, показываетъ меньшими чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности; доказательство этому мы находимъ въ вышеприведенномъ мемуарѣ Султана, въ которомъ сказано, что по тогдашнимъ донесеніямъ Сулеймана число однихъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ простиралось до 5,000; если предположить число раненыхъ вдвое большимъ, то общая потеря опредѣляется до 15,000.

Шипкинскій отрядъ получилъ всѣ подкрѣпленія изъ Тырнова потому, что турки ничего не предпріяли со стороны Османъ-Базара; если же бы, какъ общалъ Мехмедъ-Али, была исполнена демонстрація отъ Османъ-Базара къ Тырнову, то русскіе не имѣли бы возможности обнажить отъ войскъ такой важный пунктъ. Между тѣмъ въ то время, какъ Сулейманъ началъ атаковать Шипку, Мехмедъ-Али стянулъ свои силы въ Разграду, оставивъ въ Османъ-Базарѣ всего четыре баталіона.

Затѣмъ, для овладѣнія Шипкой Сулейманъ могъ попытаться обойти ее, но ближайшій обходъ, съ цѣлью захвата габровскаго шоссе, былъ, по его мнѣнію, возможенъ только съ 9-го по 15-е августа, до тѣхъ поръ, пока не прибыли еще подкрѣпленія изъ Габрова; послѣ же 15-го русскіе, по словамъ Сулеймана, обладали вполне достаточными силами для отраженія всякихъ покушеній на шоссе. Далѣе онъ говоритъ, что такой обходъ, конечно, былъ бы сдѣланъ, если бы 12-го не прибыли подкрѣпленія къ русскимъ (1). Затѣмъ, послѣ указанныхъ чиселъ былъ возможенъ только дальній обходъ на Ловчу или на Сельви, заходившійся въ зависимости отъ дѣйствій Османа-паши.

На судѣ выяснилось, что послѣ 19-го августа Сулейманъ телеграфировалъ въ Константинополь, что имъ былъ высланъ съ лѣваго его фланга небольшой отрядъ въ сел. Ичиль-Тепе (?), который и дошелъ почти вплоть до Габрова (?), причинилъ противнику чувствительныя потери и поставилъ его въ весьма затруднительное положеніе. На вопросъ предсѣдателя, почему онъ не воспользовался такимъ благоприятнымъ случаемъ для занятія габровскаго шоссе, Сулейманъ отвѣчалъ, что отрядъ, посланный имъ въ Ичиль-Тепе, былъ только рекогносцировочный и состоялъ изъ баши-бузукковъ, повади которыхъ, въ видѣ поддержки, было направлено незначительное число регулярныхъ солдатъ. Рекогносцировка, по словамъ Сулеймана, выяснила, что овладѣніе Габровомъ требовало весьма серьезныхъ силъ и должно было быть связано съ наступленіемъ Османа на Сельви. Онъ сообщилъ эти результаты Осману-пашѣ, который, по приказанію сераскеріата, отвѣчалъ, будто бы, что онъ займетъ Сельви лишь въ такомъ случаѣ, если и Мехмедъ-Али двинется къ Тырнову (2).

(1) Нельзя согласиться съ убѣдительностью такого аргумента; въ теченіе пяти дней (7-го, 8-го, 9-го, 10-го и 11-го августа) у Сулеймана было достаточно времени для совершенія обхода.

(2) Нельзя вообще не удивляться той медлительности, съ которой велась вся шипкинская операція Сулеймана. Не говоря уже о томъ, что послѣ боя у Эски-Загры, Сулейманъ позволилъ нашему слабому отряду безнаказанно отступить съ позиціи въ $4\frac{1}{2}$ версты длиною, обратиться къ ушеляку, непосредственно приклавшему къ лѣвому нашему флангу, уже *обойденному* турками, свер-

Показанія Сулеймана о шипкинскихъ дѣлахъ съ 9-го по 19-е августа не отличаются ни особенной полнотой, ни интересомъ; въ этомъ отношеніи гораздо замѣчательнѣе его разсказъ о штурмѣ 5-го сентября. Поводомъ къ этому предпріятію послужило, по его словамъ, взятіе нами Ловчи (?), съ паденіемъ которой, по мнѣнію турецкихъ генераловъ, лѣвый флангъ балканской арміи подвергался опасности. Вслѣдствіе этого на военномъ совѣтѣ рѣшено было снова атаковать противника, съ цѣлью или овладѣть переваломъ, или, какъ выражается Сулейманъ, извлечь изъ атаки какую нибудь пользу для арміи (?). Атака должна была быть произведена ночью тремя колоннами: центральная—назна-

маться въ походную колонну и спокойно отступить къ Тунджѣ. Преслѣдованіе отступавшихъ даже частью свѣжихъ турецкихъ силъ могло повести къ тому, что турки взойшли бы по нашимъ пятамъ на Шипку. При этомъ нужно припомнить, что ставъ 7-го августа въ восьми верстахъ отъ Шипки, Сулейманъ только 8-го августа посылаетъ своего начальника штаба на рекогносцировку нашего лѣваго фланга. Если Омеръ-бей привезъ Сулейману извѣстіе, что этотъ флангъ доступнѣе для атаки, то эту новость могъ сообщить и Хуляспаша, который не могъ не знать и того, что *шипкинская позиція* имѣетъ, въ сущности, не менѣе шести верствъ по фронту, начиная отъ Бердека черезъ гору св. Николай и до Лысой горы. Позиція эта была намѣчена самими турками, воздвигнутыми на ея флангахъ укрѣпленія; слѣдовательно, если бы начальникъ штаба Сулеймана былъ отправленъ на рекогносцировку 7-го числа, то въ тотъ же день онъ бы увѣдомилъ, что мы занимаемъ лишь гору св. Николая, т. е. одну точку позиціи, защита которой подъ силу развѣ двумъ дивизіямъ; вслѣдствіе этого турки могли догадаться, что нашъ отрядъ весьма и весьма не силенъ (около 4,000), а потому, начавъ Сулейманъ атаку 8-го числа и пошли въ обходъ Бердека, въ ночь на 8-е какія нибудь силы—Шипка, вѣроятно, была бы его. Тактическій обходъ позиціи на Шипкѣ возможенъ положительно всездѣ; въ доказательство можно привести то, что 9-го утромъ, передъ началомъ боя, по сторонамъ нашей позиціи, неуспѣвшіе убраться ранѣе болгары перегоняли стада быковъ *целикой*; надо полагать, что турецкіе солдаты обладаютъ не меньшей подвижностью...

Что же сдѣлалъ Сулейманъ? 8-го числа, около 6-ти часовъ утра, онъ снялся съ бивака и двинулся почти въ боевомъ порядкѣ (нѣсколько колоннъ со сплошной цѣпью впереди) къ с. Шипки; пройдя шесть верствъ, онъ остановился между сс. Шейново и Янина и вдругъ турки начали разбивать шатры—признакъ долгой остановки; вначалѣ нашъ шипкинскій отрядъ предполагалъ, что эта остановка есть ничто иное какъ отдыхъ передъ атакой сел. Шипки, въ которой осталось около 500 вооруженныхъ болгаръ жителей, не желавшихъ разставаться съ роднымъ селомъ, и затѣмъ самаго перевала, оказалось не то.... Между тѣмъ, начальникъ шипкинскаго отряда съ 7-го числа посылалъ одну записку за другой о присутствіи арміи Сулеймана у подошвы Балкановъ и только 9-го утромъ прибыло первое подкрѣпленіе, Брянскій полкъ изъ Сельви. Впрочемъ, 8-го августа не было проведено турками въ полной бездѣятельности: два или три табора произвели правильную атаку села Шипки и послѣ трехчасоваго боя заняли его. Село буивально было засыпано только что смолоченнымъ зерномъ и окружено скирдами хлѣба; тотчасъ же послѣ упомянутой побѣды къ нему подскочили чересы и зажгли какъ скирды, такъ и дома, хотя хлѣбъ былъ бы не лишнимъ и для самихъ турокъ.

ченная для атаки горы св. Николая, составлена была изъ восьми баталіоновъ, изъ которыхъ три баталіона охотниковъ; лѣвая—изъ шести баталіоновъ, правая—изъ четырехъ. Затѣмъ Сулейманъ составилъ слѣдующую инструкцію для атаки:

§ 1. «Нижніе чины и офицеры, долженствующіе произвести ночную атаку, добровольно вызвались исполнить это предпріятіе; но для того, чтобы атака удалась, сообщается слѣдующая инструкція».

§ 2. «Охотники частей, расположенныхъ на Акри-Джебель, составятъ два баталіона; третій баталіонъ сформируютъ охотники 3-го румелійскаго корпуса; всѣми этими баталіонами будетъ командовать майоръ Ахмедъ эфенди; сверхъ того два баталіона будутъ составлены изъ чиновъ 1-го и 2-го анатолійскаго корпусовъ,—къ нимъ будетъ приданъ еще одинъ баталіонъ по указанію штаба и всѣ они составятъ полкъ охотниковъ (*regiment des devoués*) (1). Одинъ изъ старшихъ офицеровъ приметъ командованіе полкомъ».

§ 3. «Полкъ охотниковъ составитъ авангардъ колонны, которая будетъ направлена противъ горы св. Николая. Въ назначенную ночь онъ, соблюдая полную тишину, чтобы не обратить на себя вниманіе противника, выдвинется передъ ложементы лѣвѣе 1-й бригады, и на этомъ мѣстѣ будетъ ждать сигнала къ атакѣ».

§ 4. «По данному сигналу одинъ баталіонъ начнетъ взбираться съ правой стороны по тому мѣсту, по которому производилась атака баталіонами Карамани и Куле; другой баталіонъ двинется отъ опушки лѣса, лѣвѣе «скалистаго мѣста» (2); третій баталіонъ пойдетъ немного лѣвѣе, по самой верхней дорогѣ, ведущей къ небольшимъ пѣхотнымъ ложементамъ, которые и должны быть заняты баталіономъ. До тѣхъ поръ, пока баталіоны не достигнутъ самыхъ высокихъ точекъ, они не должны открывать огонь даже въ томъ случаѣ, если русскіе часовые начнутъ стрѣлять. Подымаясь на гору, солдаты должны взбираться ползкомъ, а достигнувъ вершины тотчасъ же броситься бѣгомъ и постараться вскочить въ непріятельскія укрѣпленія».

§ 5. «Нижніе чины, добравшіеся до горы св. Николая, тотчасъ же вѣберутся на самую высшую точку горы, перебьютъ артилерійскую прислугу и приготовятся къ встрѣчѣ противника, который не преминетъ ихъ атаковать. Для того, чтобы отличить своихъ отъ чужихъ, нижніе

(1) Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что полкъ этого долженъ бы былъ состоять изъ шести баталіоновъ, но, какъ увидимъ ниже, во всѣхъ оставшихъ параграфахъ говорится только о трехъ баталіонахъ.

(2) Подъ этимъ инструкція, очевидно, разумѣетъ скалы самой вершины св. Николая.

чины будутъ какъ можно чаще повторять пароль «*киабе*» (меккское святилище).

§ 6. «Когда непріятель будетъ совсѣмъ отброшенъ, два правые баталіона полка охотниковъ, направленные по скалистому мѣсту, пойдутъ по направленію на 2-ю бригаду; одинъ изъ баталіоновъ займетъ находящіеся въ этомъ направленіи пѣхотные ложементы и встрѣтитъ противника, который по всей вѣроятности появится справа; второй баталіонъ будетъ помогать первому; наконецъ третій баталіонъ, оставя позади небольшой резервъ, займетъ ложементы впереди себя, но при этомъ, идя вправо, онъ долженъ обращать вниманіе на то, чтобы не принять за непріятеля колонны 1-й и 2-й бригадъ; колонны эти, съ своей стороны, должны повторять условленный сигналъ; въ противномъ случаѣ баталіонъ откроетъ огонь».

§ 7. «Полкъ охотниковъ долженъ обратить главное вниманіе на то, чтобы не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ вершины горы. Штурмъ будетъ вестись съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно; на штурмъ слѣдуетъ идти сомкнуто и массами атаковать назначенные пункты. Разъ эти пункты будутъ взяты, атакующіе должны употребить всѣ усилія для удержанія ихъ въ своей власти до прибытія прочихъ колоннъ и не думать объ отступленіи, такъ какъ оно было бы весьма опасно. Если атакующіе не откроютъ огня во время штурма, то противникъ, ничего не видя, будетъ стрѣлять на удачу и потери наши будутъ незначительны. Безполезно упоминать о томъ, что если мы не окажемъ храбраго сопротивленія и отступимъ, то непріятель ободрится и (чего Боже сохрани) наши потери будутъ очень велики. Поэтому крайне необходимо, чтобы занятая позиція отстаивалась во что бы то ни стало.

Дѣйствія 1-й бригады:

§ 8. «Баталіоны 1-й бригады, расположенные въ укрѣпленіяхъ, ввиду горы св. Николая, останутся на своихъ мѣстахъ. Бригада организуетъ колонну изъ пяти баталіоновъ назначеніе которой состоитъ въ прикрытіи отступленія полка охотниковъ въ случаѣ неудачи; если же полкъ достигнетъ вершины горы слѣва, то колонна 1-й бригады также должна двигаться въ атаку съ правой стороны и по шоссе; предварительно она расположится вправо отъ своихъ укрѣпленій. Чтобы не обратить на себя вниманія противника, нужно строго запретить солдатамъ курить и разговаривать. Когда полкъ охотниковъ начнетъ двигаться слѣва, колонна 1-й бригады приготовится къ атакѣ и двинется тотчасъ же послѣ того, какъ полкъ достигнетъ вершины и начнется бой; два баталіона колонны двинутся въ 1-й линіи, два баталіона—

во второй и послѣдній баталіонъ—въ резервъ; всѣ они двинутся по шоссе, начнутъ взбираться на гору вправо, влѣво и повсюду, гдѣ это возможно, и бросятся въ правыя укрѣпленія; въ эту минуту полкъ охотниковъ будетъ идти прямо на колонну 1-й бригады; поэтому горнисты послѣдней должны постоянно подавать сигналъ «на краулъ». Затѣмъ, для того, чтобы дать понять, что колонна заняла укрѣпленія, горнисты 2-й бригады справа будутъ подавать сигналы «движеніе впередъ».

«Занявъ укрѣпленіе, четыре баталіона въ нихъ и останутся, пятый же баталіонъ, повторяя тотъ же сигналъ, двинется на помощь полку охотниковъ».

«Затѣмъ части колонны будутъ распределены по разнымъ пунктамъ, которые необходимо будетъ удерживать за собой, а остальная часть присоединится тоже къ полку. Въ это время прибудетъ и колонна 2-й бригады, поэтому командиру пяти баталіоновъ поставляется въ обязанность тотчасъ же устроить линію обороны фронтомъ къ Габрову, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій».

§ 9. «Колонны 1-й бригады и полкъ охотниковъ не должны упускать изъ вида отряды, которые направятся съ Акри-Джебель на редутъ, Иечиль-Тепе; нужно различать свой огонь отъ непріятельскаго. Преслѣдованіе противника начнется лишь на разсвѣтѣ».

§ 10. «Для того, чтобы облегчить движеніе кавалеріи и артилеріи, слѣдующихъ новаді, 1-я бригада назначитъ рабочихъ для исправленія шоссе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно попорчено непріателемъ».

Движеніе 2-й бригады.

§ 11. «Части этой бригады сформируютъ колонну въ четыре баталіона. Спустившись подъ покровомъ ночи съ высотъ Акри-Джебель (1), колонна тихо приблизится къ русскимъ укрѣпленіямъ и расположится въ удобномъ мѣстѣ въ засадѣ впередъ до сигнала къ атакѣ; дѣйствія колонны вполне подчинены дѣйствіямъ 1-й бригады: по мѣрѣ того, какъ первая будетъ продвигаться впередъ, вторая должна приближаться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; затѣмъ, когда будетъ поданъ сигналъ, означавшій, что наши войска находятся въ укрѣпленіяхъ, — обѣ колонны будутъ дѣйствовать въ совокупности».

Акри-Джебель.

§ 12. «Дивизія на Акри-Джебель сформируетъ колонну въ шесть баталіоновъ, которая и будетъ въ готовности двинуться по условлен-

(1) Очевидная описка, происшедшая, можетъ быть, при перепечаткѣ отчета о процесѣ. 2-я бригада не могла спуститься съ высотъ Акри-Джебель, такъ какъ она была расположена на правомъ флангѣ.

ному сигналу; какъ только полкъ охотниковъ завяжетъ бой, колонна, не смотря ни на что, двинется на с. Кучюкь-Течиль-Тепе и займетъ его съ цѣлью не допустить прибытія подкрѣпленій къ Габрова.

§ 13. «На эту же колонну возлагается обязанность занять находящіяся передъ ней четыре вершины, но такъ какъ предпріятіе это не легко исполнить въ темнотѣ, то она дождется рѣзсвѣта и тогда, соображаясь съ положеніемъ противника, двинется впередъ.

§ 14. «Такъ какъ русскіе занимаютъ указанныя вершины большими силами, то колонна можетъ, въ случаѣ нужды, обратиться за подкрѣпленіями къ 1-й и 2-й бригадамъ.

Общая соображенія.

«Необходимо, чтобы нѣкоторое число кавалеристовъ и батарея легкой артилеріи расположились на зарѣ позади укрѣпленій 1-й бригады, близъ мортирной батареи».

Затѣмъ суду были представлены донесенія частныхъ начальниковъ о причинахъ неудачи штурма:

I. Рапортъ Ибрагима-бея, начальника центральной колонны.

«Составленный изъ охотниковъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ полкъ, назначеніе котораго состояло въ овладѣніи горой св. Николая, выступилъ подъ моимъ начальствомъ изъ лагеря и, во исполненіе инструкции, прибылъ къ мѣсту расположенія 1-й бригады. Послѣ захожденія луны мы продвинулись до самыхъ переднихъ укрѣпленій 1-й бригады; здѣсь я далъ инструкціи командирамъ баталіоновъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ вести атаку по тому направленію, по которому раньше шли на штурмъ баталіоны Карамани и Куле; второй баталіонъ долженъ былъ наступать по опушкѣ лѣса, лѣвѣе перваго; наконецъ, третій баталіонъ по болѣе высокой дорогѣ, еще лѣвѣе. Полкъ шелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи 3-й баталіонъ, затѣмъ 2-й и въ третьей линіи 1-й баталіонъ. Какъ только 8-я рота 1-го баталіона вышла изъ укрѣпленій, непріятель открылъ огонь, что произвело страшное замѣшательство въ рядахъ нашихъ солдатъ; они бросились на скалу и заняли ее; со всѣхъ сторонъ началась стрѣльба, но мы не заняли тѣхъ пунктовъ, которые намъ были указаны, и не могли двинуться далѣе горы св. Николая; поэтому и остальныя параграфы инструкции не были приведены въ исполненіе». 6-го сентября 1877 г.

II. Рапортъ Хажди-бея, майора генеральнаго штаба.

«Колонна 1-й бригады была сформирована въ воскресенье вечеромъ, 4-го числа нынѣшняго мѣсяца.

«Пять баталіоновъ колонны были распределены такимъ образомъ: 1-й стрѣлковый баталіонъ императорской гвардіи и баталіонъ балюкесеровъ

составляли 1-ю линію; 6-й стрѣлковый и бейрутскій баталіоны составляли 2-ю линію; наконецъ, баталіонъ Карамани—составлялъ резервъ; направленіе атаки опредѣлялось инструкціей, которая нѣсколько разъ читалась и объяснялась солдатамъ. По сигналу, впереди двинулся 3-й баталіонъ полка охотниковъ, затѣмъ 2-й и, наконецъ, 1-й. Не смотря на инструкцію, опредѣлявшую и пункты атаки и направленія движенія, баталіоны эти, только что выступивъ изъ укрѣпленій, бросились въ лощину; вслѣдствіе темноты, всѣ усилія вернуть ихъ остались безъ послѣдствій; каждый шелъ какъ ему было угодно; часть солдатъ осталась въ лощинѣ, другая лѣзла прямо на скалу, третья забирала влѣво. Когда прекратилась стрѣльба съ вершины называемой Ташликъ-Тепе, старшіе офицеры 1-го стрѣлковаго и балюкесерскаго баталіоновъ приказали имъ начать наступленіе; 1-й стрѣлковый баталіонъ долженъ былъ направиться на батарею лѣвѣе дороги, балюкесерскій же долженъ былъ двигаться вдоль дороги къ пѣхотнымъ ложементамъ; офицеры должны были пустить въ ходъ сабли и палки для того, чтобы заставить солдатъ выдти изъ-за укрѣпленій; во время наступленія не было никакой возможности заставить ихъ идти въ порядкѣ. По примѣру охотниковъ и наши баталіоны двинулись прямо къ лощинѣ; часть солдатъ осталась тамъ, часть пошла вслѣдъ за охотниками; затѣмъ мы выслали впередъ резервъ, причѣмъ давали наставленія солдатамъ, но все было тщетно, и резервы пошли вслѣдъ за другими баталіонами и дошли только до скалы».

«Солдаты шли на штурмъ крайне неохотно; ротные командиры не могли собрать своихъ людей; баталіонные командиры не знали кѣмъ командовать; все это послужило причиной неуспѣха нашего предпріятія». 5-го сентября 1877 г.

Репортъ Вессіля-паши.

«Честь имѣю отвѣтить на ваше письмо отъ 16-го сентября. Согласно инструкціи, читанной въ присутствіи вашего превосходительства, три баталіона охотниковъ въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, въ 7^{1/2} часовъ, должны были выдти изъ укрѣпленій 1-й бригады и двинуться на гору св. Николая тремя колоннами: одинъ баталіонъ по каменистому мѣсту передъ вершиной, другой по ущелью лѣвѣе перваго, и, наконецъ, третій по склону къ сторонѣ Арки-Джебелъ. Штурмъ вершины св. Николая долженъ былъ быть произведенъ въ штыки безъ выстрѣла. Въ то время какъ эти баталіоны завяжутъ бой, пять баталіоновъ 1-й бригады, четыре баталіона 2-й бригады и шесть баталіоновъ съ горы Аври-Джебелъ должны были начать одновременно атаку съ заранѣе назначенныхъ пунктовъ. Вопреки инструкціи полкъ охотниковъ

не выступилъ въ назначенный часъ, такъ что атака началась въ 9 часовъ и то только исключительно со стороны скалистаго мѣста; затѣмъ, вопреки приказанія солдаты начали стрѣлять по русскимъ аванпостамъ.

«Достигнувъ Топлю-Іечиль-Тепе баталіоны не могли идти далѣе; тогда, не смотря на то, что шесть баталіоновъ съ Аври-Джебеля не должны были начинать движеніе ранѣ занятія горы св. Николая полкомъ охотниковъ, я приказалъ имъ немедленно атаковать вершину Кучюкъ-Іечиль-Тепе, расположенную прямо противъ нашей позиціи Іечиль-Тепе. Названные шесть баталіоновъ были расположены такимъ образомъ: два баталіона составляли 1-ю линію, причеиъ 3 роты каждаго баталіона были разсыпаны въ цѣпь, остальные составляли ея поддержки, затѣмъ въ разстояніи 40 или 50 шаговъ шла 2-я линія изъ двухъ баталіоновъ; наконецъ, резервъ изъ двухъ баталіоновъ и салоникискихъ иррегулярныхъ войскъ. Я лично командовалъ этимъ резервомъ. Вершина Іечиль-Тепе находилась въ разстояніи 500—600 шаговъ отъ насъ.

«Не смотря на то, что намъ не удалось овладѣть неприятельскими укрѣпленіями, наши баталіоны подошли къ нимъ на очень близкую дистанцію и отлично сопротивлялись (!) противнику. Если бы занята была гора св. Николая, то и мы овладѣли бы Кучюкъ-Іечиль-Тепе. Первой причиною неудачи было то, что полкъ охотниковъ началъ штурмъ очень поздно, вслѣдствіе чего и мы запоздали и двинулись въ атаку лишь за нѣсколько минутъ до зари; сверхъ того, полкъ охотниковъ до 4-хъ часовъ оставался на скалѣ, не двигаясь впередъ, а затѣмъ началъ отступать, и такимъ образомъ принудилъ и насъ сдѣлать тоже. При этихъ условіяхъ, если бы мы даже и овладѣли вершиной Кучюкъ-Тепе, то принуждены были бы бросить ее, разъ гора св. Николая не могла быть занята».

18-го сентября 1877 г.

Рапортъ о дѣйствіяхъ праваго фланга.

«.... Наша бригада (2-я) организовала колонну въ четыре баталіона, которая послѣ захожденія луны, въ полной тишинѣ, продвинулась до пункта, призваннаго удобнымъ для движенія отъ него въ атаку праваго фланга противника. Такъ какъ намъ приходилось двигаться въ темнотѣ, по мѣстности лѣсистой и пересѣченной оврагами, то часть нашихъ солдатъ потеряла дорогу; мы ихъ собрали, но только съ разсвѣтомъ были въ состояніи нѣсколько оріентироваться. Полкъ охотниковъ, который долженъ былъ пойти вправо, въ нашу сторону, не исполнилъ этого и все время оставался на скалѣ; затѣмъ 1-я бригада должна была наступать прямо по шоссе и вправо отъ скалы и извѣстить насъ о своемъ приближеніи условленнымъ сигналомъ на

рожѣ. По инструкціи нашего командира, наши дѣйствія должны были зависѣть отъ дѣйствій 1-й бригады, но ничего этого сдѣлано не было; непріятель замѣтилъ наше приближеніе и тотчасъ же открылъ по насъ оживленный ружейный и пушечный огонь, причемъ мы потеряли отъ 60—70 человекъ, но, не смотря на то, не отказывались идти впередъ и употребляли всѣ наши усилія для достиженія цѣли. Мы должны были начать штурмъ тогда, когда полкъ охотниковъ начнетъ наступать отъ скалы, а 1-я бригада привлечь на себя часть силъ непріятеля и подать заранѣе условленный сигналъ, но, какъ я уже имѣлъ честь сказать, полкъ охотниковъ оставался все время на скалѣ и 1-я бригада также не двигалась со своихъ позицій. Только горнисты мортирной батареи подали намъ сигналъ къ атакѣ, послѣ чего мы тотчасъ же подошли на довольно близкую дистанцію къ противнику и, не смотря на его огонь, употребляли всѣ усилія для того, чтобы продвинуться еще впередъ, какъ вдругъ увидѣли, что полкъ охотниковъ началъ отступать; мы все-таки продолжали держаться до тѣхъ поръ, пока не убѣдились въ томъ, что атаки наши отбиты со всѣхъ сторонъ; тогда мы спустились въ лощину и въ 12 часовъ прибыли въ свой лагерь. Такъ какъ наши дѣйствія были подчинены дѣйствіямъ «полка охотниковъ» и 1-й бригады, то понятно, что мы не могли имѣть, успѣха какъ только они потерпѣли неудачу».

8-го сентября 1877 г.

Подписали: полковникъ *Ахмедъ-Тевфикъ* и майоръ генеральнаго штаба *Мазхаръ*.

Потери, понесенныя турками во время штурма 5-го сентября оцѣниваются Сулейманомъ въ 1,385 человекъ, изъ коихъ 288 убитыхъ и 1,097 раненыхъ.

Послѣ того какъ судъ ознакомился съ вышеприведенными документами; одинъ изъ членовъ суда, Али-Низами-паша, замѣтилъ Сулейману слѣдующее: разъ Шипка не могла быть взята турками, весь вопросъ для нихъ заключался въ томъ, чтобы не позволить русскимъ опять спуститься въ долину Тунджи и двинуться далѣе; поэтому не лучше ли было бы балканской арміи отойти отъ Шипки и укрѣпиться въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Позиціи, занятыя Сулейманомъ подъ Шипкой, по мнѣнію Али-Низами-паши, не годились для обороны потому, что солдаты не могли высунуться изъ траншеи безъ того, чтобы не получить пулю въ лобъ.

Сулейманъ въ своемъ отвѣтѣ указываетъ на то, что если бы даже онъ перешелъ черезъ Балканы, то все-таки принужденъ былъ бы ос-

тавить подъ Шипкой часть войскъ, для того, чтобы русскіе не могли овладѣть долиной Тунджи. Затѣмъ, прекративъ обложеніе Шипки и спустившись съ высотъ, турки, по мнѣнію Сулеймана, не могли уже держаться въ Казанлыкской равнинѣ потому, что противникъ имѣлъ возможность распространиться по отрогамъ Балкановъ, изъ которыхъ нѣкоторые подходятъ къ самому Казанлыку. Вслѣдствіе этого отступленіе отъ Шипки отдавало, по мнѣнію Сулеймана, во власть русскихъ всю долину Тунджи до самаго Карлова. Далѣе, занятіе турками позиціи на малыхъ Балканахъ не обезпечивало владѣнія долиной р. Марицы, такъ какъ эти горы прорѣзаны массой дефиле, по которымъ противникъ всегда могъ бы проникнуть въ долину названной рѣки. Расположеніе же балканской арміи на шипкинскихъ высотахъ обезпечивало за турками какъ долину Тунджи, такъ и долину Марицы потому, что для перехода черезъ Балканы русскіе, по мнѣнію Сулеймана, могли воспользоваться только Шипкинскимъ переваломъ, остальные же не могли служить для этой цѣли.

Сулейманъ указывалъ также на то обстоятельство, что его преемники по командованію балканской арміей держались того же образа дѣйствій; слѣдовательно, и они были одного съ нимъ мнѣнія — что его назначеніе состояло въ томъ, чтобы обезпечить за собою владѣніе страной по сю сторону Балкановъ. Не овладѣвъ Шипкинскимъ переваломъ—онъ, во всякомъ случаѣ, не позволялъ и противнику перейти Балканы и, такимъ образомъ, хоть отчасти достигалъ предположенной цѣли; наконецъ, взятіе Шипки было въ зависимости отъ дѣйствій Османа-паши и прибытія подкрѣпленій къ балканской арміи изъ Константинополя. По мнѣнію Сулеймана, положеніе обонхъ противниковъ на Шипкѣ было таково, что оба они должны были держаться оборонительно; рѣшить дѣло можно было лишь при помощи обходнаго движенія, но для этого необходимо было, чтобы обходящій обладалъ вдвое большими силами, нежели его противникъ. Сулейманъ же, по его словамъ, не обладалъ такими силами; кромѣ баталіоновъ, занимавшихъ Хайнъ-Богазъ, Кредичъ и Истраки было еще по одному баталіону въ Филиполѣ и Адрианополѣ, которые составляли гарнизоны этихъ городовъ; затѣмъ, въ Кара-Бунарѣ было оставлено четыре роты для препровожденія транспортовъ въ Іени-Загру и другіе пункты; одинъ баталіонъ былъ разбросанъ отъ Сливно вплоть до Карнабада; назначеніе его, на основаніи разрѣшенія константинопольскихъ властей, состояло въ защитѣ селеній отъ нападеній черкесовъ; наконецъ два баталіона защищали Траянскій переваль. Такимъ образомъ, Су-

лейманъ, по его словамъ, не могъ притянуть къ себѣ подъ Шипку ни одного баталіона, а изъ Константинополя не присылали подкрѣпленій.

На это оправданіе Сулеймана генераль-прокуроръ возразилъ слѣдующее: «18-го іюля русскіе подъ начальствомъ генерала Гурко (') атаковали Плевну, и были отбиты. Послѣ этой второй неудачи генераль Гурко получилъ приказаніе немедленно отступить къ Тырнову (?). Вся русская армія была поставлена въ оборонительное положеніе, а въ Россіи дѣлались приготовленія для отправки на театръ войны Императорской гвардіи, которая однако же не могла прибыть въ Болгарію ранѣе начала октября мѣсяца.

«До прибытія подкрѣпленій положеніе противника было весьма дурно, и въ это время Сулейманъ могъ совершенно свободно пройти по одному изъ дефиле вправо или влево отъ Шипки, обойти этотъ перевалъ и овладѣть имъ.

«Вмѣсто этого Сулейманъ предпочелъ атаковать Шипку съ фронта, послѣ чего русскіе совершенно успокоились, потому что были увѣрены въ томъ, что, до прибытія къ нему подкрѣпленій, Сулейманъ побойтся обойти Шипку съ той или другой стороны; русскіе были вполне безопасны, разъ Сулейманъ приковалъ свою армію къ Шипкѣ; по извѣстнымъ причинамъ они держались оборонительнаго образа дѣйствій, но странно то, что и Сулейманъ перешелъ къ оборонѣ, нисколько не думая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ противника, не смотря на то, что сераскериатъ обращалъ его вниманіе на это обстоятельство. Русскій генераль, командовавшій Шипкинскимъ отрядомъ, опасался обхода со стороны Сулеймана, и въ то же самое время Сулейманъ боялся, что русскіе перейдутъ Балканы, причемъ имъ не было принято въ соображеніе, что если бы даже онъ и отошелъ отъ Шипки, то русскіе не были бы въ состояніи наступать ранѣе прибытія къ нимъ подкрѣпленій; такъ, вѣдь, и случилось на самомъ дѣлѣ. До прихода же подкрѣпленій русскіе собрали нѣсколько дивизій (?), разбросанныхъ по Дунаю и направили ихъ къ Плевнѣ и Балканамъ; въ эту-то минуту Сулейманъ, потерпѣвъ неудачу при фронтальныхъ атакахъ Шипки, долженъ былъ перейти черезъ Балканы по одному изъ дефиле и доставить возможность балканской арміи соединиться съ Османомъ или Мехмедомъ-Али пашой».

Въ отвѣтъ на это обвиненіе Сулейманъ ссылался на свои прежнія показанія, относительно невозможности движенія черезъ Балканы по дефиле Хайнъ-Богазъ и Кредичъ; затѣмъ, онъ указывалъ на то, что ге-

(') Нельзя отказать туркамъ въ уваженіи къ генералу Гурко: онъ мерещается имъ въ двухъ мѣстахъ одновременно, и подъ Плевной и за Балканами.

генералъ Гурко съ одной дивизіей пѣхоты и легкой артилеріей употребилъ будто бы четыре дня на переходъ Балкановъ и что, слѣдовательно, ему, Сулейману, съ большимъ отрядомъ и тяжелой артилеріей, необходимой, по его мнѣнію, для осады Тырнова, не пройти бы этого разстоянія и въ 10 дней. Въ указанное время (августъ мѣсяць) противникъ, по мнѣнію Сулеймана, могъ сосредоточить у Тырнова весьма значительныя силы потому, что Мехмедъ-Али паша, предполагая сосредоточеніе русскихъ противъ Разграда, сталъ въ оборонительное положеніе какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ Рушукѣ, причемъ даже были покинуты нѣкоторыя позиціи впереди (къ западу) послѣдняго. Вообще Сулейманъ находитъ дѣйствія Мехмеда-Али крайне страшными; въ то время какъ шелъ бой на Шипкѣ и демонстрація къ Тырнову могла бы не позволить русскимъ послать подкрѣпленія на Шипку, что дало бы возможность ему, Сулейману, обойти русскихъ въ теченіе 12-го или 13-го августа, Мехмедъ-Али паша стянулъ свою армію къ Дунаю и держался строго оборонительнаго положенія, — между тѣмъ, русскіе вовсе и не думали атаковать Разградъ. Затѣмъ, постоянно дунайская армія переходитъ въ наступленіе именно тогда, когда балканская армія потерпѣла неудачу на Шипкѣ; да и то Мехмедъ-Али ограничился незначительными стычками съ противникомъ отъ Карахасанлара до Дуная.

Османъ-паша въ Плевнѣ также оборонялся, а между тѣмъ, по мнѣнію Сулеймана, его переходъ черезъ Балканы возможенъ былъ лишь при содѣйствіи обѣихъ дунайскихъ армій. Если принять въ соображеніе, что у Шипки нужно было оставить часть арміи и затѣмъ двигаться по псеудобпроходимымъ переваламъ, то, по мнѣнію Сулеймана, на ту сторону Балкановъ можно было привести лишь 10% балканской арміи. Далѣе Сулейманъ говоритъ, что если бы сераскеріать полагалъ, что русскій отрядъ на Шипкѣ слабѣе его арміи и что поэтому онъ долженъ предпринять обходное движеніе Шипки, то не было бы никакой надобности въ присылки ему 4,000 человекъ укомплектованія, 18-ти баталіоновъ и мортиръ, между тѣмъ сераскеріать сознавалъ необходимость дѣйствовать такимъ образомъ. Наконецъ Сулейманъ указываетъ на то, что его обвиняли за фронтальныя атаки шипкинскихъ укрѣпленій, но такія атаки были, по его мнѣнію, вполне законны, развѣ противникъ былъ численно слабѣе его; онъ не зналъ въ точности силу русскаго отряда на Шипкѣ, но ему было извѣстно, что отрядъ этотъ меньше балканской арміи, а этого совершенно достаточно для того, чтобы каждый изъ генераловъ предпринималъ штурмъ.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).